

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят шестая сессия

Первый комитет

13-е заседание

Понедельник, 17 октября 2011 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Виинанен..... (Финляндия)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункты 87–106 повестки дня (продолжение)

Тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, а также внесение и рассмотрение всех проектов резолюций, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с программой и графиком работы мы переходим к блокам «Другие виды оружия массового уничтожения» и «Космическое пространство», соответственно.

Прежде чем мы продолжим нашу работу, я намерен, в соответствии со сложившейся практикой, предоставить слово делегациям, которые записались для выступления, но не успели выступить на состоявшемся в прошлую пятницу заседании, посвященном рассмотрению блока «Ядерное оружие».

Первым оратором в моем списке значится представитель Исламской Республики Иран, который представит проект резолюции A/C.1/66/L.3 и проект решения A/C.1/66/L.10.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы

представить один проект резолюции и один проект решения, которые наша делегация внесла на рассмотрение Первого комитета в этом году.

Проект резолюции озаглавлен «Последующие мероприятия по осуществлению обязательств в отношении ядерного разоружения, согласованных на конференциях 1995, 2000 и 2010 годов участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора» (A/C.1/66/L.3). Аналогичные резолюции представлялись в 2005, 2007 и 2009 годах и были приняты Комитетом.

Поскольку Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является краеугольным камнем ядерного разоружения и нераспространения во всех их аспектах, а дальнейшие обязательства, согласованные на конференциях по рассмотрению его действия, играют важную роль в реализации задачи и цели Договора, в данном проекте резолюции главным образом подчеркивается необходимость полного и неизбирательного осуществления обязательств в области ядерного разоружения, согласованных на конференциях 1995, 2000 и 2010 годов государств — участников Договора по рассмотрению действия Договора.

Данный проект резолюции аналогичен резолюции 64/31, которую Генеральная Ассамблея

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

приняла на своей шестьдесят четвертой сессии в декабре 2009 года, — были внесены лишь некоторые технические обновления, для того чтобы точно отразить события, связанные с Конференцией 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО. Мы уверены, что проект резолюции, в котором содержится призыв к выполнению в полном объеме обязательств в области ядерного разоружения, согласованных на конференциях по рассмотрению действия ДНЯО, найдет поддержку у большинства государств-членов, которые прилагают искренние усилия в целях содействия поддержанию авторитета и целостности ДНЯО.

Я хотел бы также представить от имени Египта, Индонезии и нашей делегации проект решения «Ракеты», внесенный нашими делегациями на рассмотрение Первого комитета в документе A/C.1/66/L.10. Иран, действуя в соответствии с позицией государств — членов Движения неприсоединения в отношении решения такого важного вопроса, как вопрос о ракетах, в рамках Организации Объединенных Наций, стал инициатором представления резолюции о ракетах, которую Генеральная Ассамблея регулярно принимает с 1999 года. Мы будем и впредь выступать с этой инициативой, но, учитывая, что 2012 год будет загруженным годом в области разоружения, в этом году мы решили представить только проект решения о ракетах. Надеемся, что он будет вновь принят на основе консенсуса.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово для представления проекта резолюции A/C.1/66/L.15 имеет представитель Филиппин.

Г-н Кабактулан (Филиппины) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы высказать несколько кратких соображений в связи с заявлением Генерального секретаря, которое Высокий представитель по вопросам разоружения г-н Сержиу Дуарти зачитал в начале состоявшегося днем в прошлую пятницу заседания (см. A/C.1/66/PV.12).

Как Председатель Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора я приветствую назначение заместителя министра иностранных дел Финляндии г-на Яакко Лааявы координатором, а Финляндии — принимающей стороной конференции 2012 года по вопросу о создании зоны, свободной от ядерного оружия и всех

других видов оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке.

Нам предстоит еще многое сделать до конференции и во время самой конференции, но достойные всяческих похвал действия трех государств-депозитариев, Генерального секретаря и, в частности, стран региона, что привели к назначению координатора и к выбору страны — устроителя конференции по Ближнему Востоку, являются четким сигналом для всего международного сообщества, свидетельствующим о том, что у идеи освобождения Ближнего Востока от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения есть реальный шанс. Филиппины неизменно поддерживают требования о создании такой зоны и рассматривают ее в качестве средства обеспечения надежного мира и безопасности в данном регионе.

Я имею честь представить комитету проект резолюции A/C.1/66/L.15, озаглавленный «Конференция 2015 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и ее Подготовительный комитет». В проекте резолюции принимается к сведению решение участников Договора, принятое после соответствующих консультаций, провести первую сессию Подготовительного комитета 30 апреля — 11 мая 2012 года в Вене, а также содержится просьба к Генеральному секретарю оказать необходимую помощь Конференции 2015 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и ее Подготовительному комитету.

Председатель (*говорит по-английски*): Список ораторов, выступавших по тематическому блоку «Ядерное оружие», исчерпан. Ряд делегаций обратились с просьбой предоставить им слово в порядке осуществления права на ответ. Я предоставляю слово этим делегациям.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Наша страна, Сирия, одной из первых вступила в члены Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Это произошло в 1968 году. Более того, мы были одной из первых стран, призвавших к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Наша страна участвовала в

нескольких инициативах, направленных на достижение данной цели. Последней из таких инициатив было представление проекта резолюции, который наша страна от имени Группы арабских государств внесла на рассмотрение в Совет Безопасности в 2003 году в целях избавления ближневосточного региона от всех ядерных вооружений и других видов оружия массового уничтожения. К сожалению, этот проект резолюции встретил сопротивление со стороны влиятельного ядерного государства и с тех пор так и остается лишь проектом.

Таким образом, истинные намерения Сирии, основанные на поддержке международных усилий по нераспространению ядерного оружия, хорошо известны и закреплены в отчетах и анналах Совета Безопасности и МАГАТЭ. Основываясь на вышесказанном, мы заявляем, что никакой сирийской ядерной проблемы не существует. Все эти лихорадочные попытки создать такую проблему и озвучить ее на международных совещаниях в основном ставят целью отвлечь внимание от военной агрессии, совершенной Израилем против нашей страны в 2007 году, и от израильского ядерного арсенала, насчитывающего более 300 ядерных боеголовок и систем их доставки. Это единственное, что угрожает миру и безопасности на региональном и международном уровнях.

Выступление представителя Канады в ходе нашего 11-го заседания подтвердило наши опасения по поводу театрального распределения ролей между теми, кто выступает в качестве лжесвидетелей, и теми, кто играет роль адвоката дьявола. Уже в который раз в заявлении Канады не было ничего сказано о реальной ядерной угрозе в нашем регионе, исходящей от ядерного оружия Израиля, и не прозвучало никакого — хотя бы неофициального и не очень серьезного — призыва к Израилю присоединиться к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, и поставить все свои ядерные объекты под всеобъемлющие гарантии МАГАТЭ. Это лишний раз доказывает, что Канада поддерживает распространение ядерного оружия и выступает за приобретение ядерного оружия Израилем.

Я призываю мою коллегу, представителя Канады, перестать лицемерить. Я напоминаю ей о том, что ее страна участвовала в Манхэттенском проекте, предоставляя для него финансы, научные кадры,

уран и технологии, и что именно в результате этого проекта было разработано первое ядерное оружие, использованное против Японии. Я хочу спросить представителя Канады, участвовала ли ее страна и в принятии этого решения, как она участвовала в разработке первого ядерного оружия для удара по Японии. Принесла ее страна официальные извинения народу Японии, который пострадал и который до сих пор страдает от последствий того взрыва? Ее страна не рассматривает возможность выплаты компенсации пострадавшим в Японии?

Выступление представителя Канады лишь подтверждает правоту разумной позиции международного сообщества, которое высказало сомнения в возможности поддержать кандидатуру ее страны, претендовавшей на членство в Совете Безопасности в прошлом году, из-за неоднозначной политики ее правительства, — политики, которая поощряла приобретение Израилем ядерного оружия. Мы призываем Канаду прекратить тайное сотрудничество с Израилем и перестать снабжать его ядерными технологиями и ядерными материалами.

Мой коллега, представитель Германии, неверно интерпретировал план израильской агрессии против нашей страны. Его версия расходится с истиной и изобилует противоречиями и ошибками и по духу, и по сути. Ему никак не помогли предоставленные нами разъяснения, или, может быть, он в принципе не хотел ни видеть, ни слышать ничего, что расходилось с его собственными представлениями.

Мы очень обеспокоены тем, что представитель Германии предпочитает не замечать реальную и конкретную угрозу ядерного оружия Израиля, а вместо этого пытается отвлечь внимание от нарушения Израилем международного права и Устава Организации Объединенных Наций, выразившегося в его агрессии против Сирии. Я хотел бы напомнить ему о том, что он не вправе критиковать других, поскольку его страна как никакая другая нарушает положения ДНЯО, размещая на своей территории ядерное оружие.

Это всем хорошо известно. Я попросил бы его разъяснить нам вопрос, касающийся сотрудничества между его страной и Израилем, в частности факта предоставления Израилю двух подводных лодок класса «Дельфин», способных нести на борту ядерное оружие. Такое государство, как Германия, которое стремится получить постоянное место

в Совете Безопасности, должно поступать честно. Мы ставим под сомнение честность и беспристрастность Германии вследствие политики двойных стандартов, проводимой этой страной.

Нам приводят в крайнее удивление действия представителя Нидерландов, который упорно отстаивает свою странную позицию, повторяя пропагандистские заявления, которые заслуживают лишь сожаления. А уж ему не следовало бы необоснованно осуждать других. Представитель Нидерландов, как и некоторые другие представители, не вправе давать другим советы или критиковать других. Ему лучше другим известно, что его страна сама грубо нарушает положения ДНЯО вследствие наличия ядерного оружия на ее территории.

Помимо этого, Нидерланды участвовали и продолжают участвовать в распространении ядерного оружия, предоставляя Израилю ядерные материалы и ядерные технологии. К тому же его страна передает Израилю химические вещества, используемые для производства химического оружия, содействуя тем самым распространению этого вида вооружений. В качестве одного доказательства можно привести крушение самолета с ядерными и химическими материалами на борту, направлявшегося из его страны в Израиль.

Попытка моего коллеги из Нидерландов сослаться на мою страну представляется весьма неумелой и жалкой. Она не сможет отвлечь внимание международного сообщества от того факта, что его страна нарушает положения ДНЯО и свои юридические обязательства в области разоружения. Как мы видели, в его заявлении (см. A/C.1/66/L.12) не содержалось никаких призывов к Израилю выполнять ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Это является реальной угрозой для нашего региона.

Повторяю, мы не были удивлены заявлением нашего коллеги из Франции (там же), поскольку мы, естественно, и не рассчитывали на то, что он будет осуждать совершенное Израилем в 2007 году нападение на сирийский военный объект, поскольку Постоянный представитель Франции...

Председатель (*говорит по-английски*): Извините, что перебиваю, но Вы вышли за 10-минутный регламент, а на первое выступление в

осуществление права на ответ отводится 10 минут. Я прошу Вас закончить выступление.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Мне осталось две минуты, чтобы закончить это выступление.

Председатель (*говорит по-английски*): Это не основное заявление, а выступление в осуществление права на ответ, и мы руководствуемся правилом процедуры, согласно которому выступления в осуществление права на ответ ограничиваются 10 минутами. Мне очень жаль, но Вы не можете выходить за этот регламент.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): На заседании в пятницу, с учетом позднего времени и в стремлении не выходить за рамки установленного регламента, мы отложили наше выступление до сегодняшнего дня. Я мог бы использовать часть отведенного нам времени в пятницу. С Вашего позволения, я завершу свое выступление через две минуты.

Председатель (*говорит по-английски*): Я не могу разрешить Вам этого. Мы должны четко понимать, что делегациям, выступающим от имени групп, предоставляется 15 минут, а тем, кто выступает в осуществление права на ответ в первый раз, — 10 минут. Таковы правила процедуры; регламент выступлений прописан четко. В пятницу Вы имели бы те же 10 минут. Не имеет значения, когда Вы использовали свое право на ответ, в пятницу или сегодня — в обоих случаях на Ваше выступление распространяется 10-минутное ограничение. Я признателен Вам за это яркое и четкое выступление, но правила одинаковы для всех, и, соответственно, данное правило относится и к Вам.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я хотел сказать, что в пятницу мы могли бы выступать в осуществление права на ответ в течение 10 минут, а сегодня вновь использовать свое право на ответ. Вот что я имел в виду.

Председатель (*говорит по-английски*): Я только что справился у Секретаря, и Вы не могли бы выступать 10 минут в пятницу и 10 минут сегодня. Вы могли бы выступить дважды в осуществление права на ответ: в течение 10 минут для первого выступления и пяти минут — для второго. Так гласит правило.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) *(говорит по-арабски)*: Думаю, Вы меня неправильно поняли. Я хотел сказать, что, если бы мы воспользовались правом на ответ в пятницу, то я мог бы выступать в течение 10 минут тогда и сегодня. После рассмотрения вопроса мы также могли бы воспользоваться правом на ответ и выступать в течение 10 минут. Поэтому я прошу Вас разрешить мне закончить выступление. Мне нужно не более двух минут.

Председатель *(говорит по-английски)*: В таком случае я прошу Вас завершить выступление как можно быстрее.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) *(говорит по-арабски)*: ... поскольку Постоянный представитель Франции на закрытом заседании Совета Безопасности 14 июля 2011 года выразил признательность Израилю за совершенное им в 2007 году военное нападение на Сирию. Тем самым он продемонстрировал полное пренебрежение всеми принятыми в Совете Безопасности нормами, выступив в поддержку агрессии в международных отношениях и за предание забвению всех правил и законов, выработанных международным сообществом для регулирования отношений между государствами и искоренения практики «закона джунглей». Я хотел бы вновь напомнить ему, что его страна, как никакая другая, несет историческую ответственность за существование ядерной угрозы со стороны Израиля и за распространение ядерного оружия на Ближнем Востоке.

Мы также напоминаем ему о преступлениях его страны, связанных с использованием живых алжирцев для экспериментов, проводившихся во время французских ядерных испытаний в алжирской пустыне. Мы напоминаем об этом преступлении для тех дилетантов, которые говорят о том, чем они не занимаются, или, вернее, о том, чего они не понимают.

Моя страна, Сирия, считает Францию ответственной за любой ущерб, который может быть причинен нашему региону в результате возможной утечки радиации из ядерного реактора в Димоне, который Франция передала Израилю.

Г-н Данон (Франция) *(говорит по-французски)*: Г-н Председатель, заверяю Вас, что ограничусь кратким заявлением. Выступая в порядке реализации

права на ответ в пятницу (см. A/C.1/66/PV.12), представитель Ирана в предвзятой манере говорил о последствиях испытаний, проведенных почти 50 лет назад — еще до вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Его замечания явно не соответствовали фактам, на что я недавно уже обращал внимание. Считаю важным сегодня в Комитете кратко напомнить об них.

В феврале 2010 года Иран приступил к обогащению своего урана до 20-процентного уровня, что приближает его к военному уровню, другими словами, с единственной целью обеспечить топливом Тегеранский исследовательский реактор (ТИР). В июне прошлого года Иран заявил, что хочет увеличить в три раза свой потенциал производить обогащенный до 20 процентов уран. 30 августа он объявил, что больше не заинтересован в предложении по поводу ТИРа, потому что к этому времени он уже располагал обогащенным 20-процентным ураном в необходимом для этого реактора количестве.

Кроме того, 22 августа Иран объявил о создании первой центрифуги на объекте в Куме, существование которого Иран долго скрывал и о котором международному сообществу стало известно в сентябре 2009 года. Информация о нем по сих пор неполная, поскольку Иран отказывается предоставить Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ) запрошенные им уточняющие сведения. Иран объявил в 2009 году, что объект в Куме создан для производства низкообогащенного урана, не выше 3,5 процента. Однако теперь нам говорят, что он будет использоваться для производства обогащенного 20-процентного урана.

Эти заявления вызывают целый ряд серьезных вопросов. Почему Иран продолжает производить обогащенный до 20 процентов уран после создания его гарантированных запасов для ТИРа? Почему он переводит производство обогащенного до 20 процентов урана на завод в Куме — подземный укрепленный объект военного назначения, который был построен тайно и который можно легко и быстро перенацелить на обогащение урана свыше 20 процентов? На все эти моменты Иран отказывается пролить какой бы по ни было свет перед Международным агентством по атомной энергии.

В этом плане последний доклад Агентства, который мы получили 2 сентября, еще больше усилил нашу озабоченность. Агентство вновь заявляет,

что не может подтвердить, что все ядерные материалы в Иране используются в мирных целях. В первую очередь Агентство обращает внимание на то, что его во все большей мере беспокоит возможное осуществление в Иране скрытой деятельности, как в прошлом, так и в настоящее время, связанной с возможным военным измерением иранской программы.

Что касается разработки ядерного заряда для баллистических ракет, по Агентство продолжает получать новую информацию на этот счет. Информация, которая у него имеется,

«весьма обширна и всеобъемлюща и была получена как от многих государств-членов, так и благодаря его собственным усилиям. Кроме того, она в плане технических деталей, сроков проведения работ и участвующих лиц и организаций в целом последовательна и заслуживает доверия». (Документ МАГАТЭ GOV/2011/54, пункт 43)

Агентство до сих пор не получило от Ирана разъяснений по семи вопросам. В частности, речь идет о проектных работах по ракете «Шахаб-III» для замены обычных зарядов сферическими ядерными устройствами. Существуют весомые и серьезные указания на проведение Ираном работ по проектированию и созданию ядерного оружия. Это вызывает серьезную обеспокоенность у международного сообщества. Кроме того, Иран разрабатывает баллистические ракеты и осуществляет космическую программу. Эти серьезно нарушают положения ДНЯО.

Теперь я перехожу к тому, о чем недавно говорил представитель Сирии, который в совершенно неприемлемом тоне обвинил Францию в преступлениях — я не вполне уверен в каких именно — связанных с привлечением алжирцев к участию во французских ядерных испытаниях в Сахаре. Это очевидная ложь, которая полностью неприемлема. Я хотел бы напомнить, что четыре надземных ядерных испытания в пустыне Сахара были проведены в 1960 и 1961 годах. Оседлого населения в соответствующих районах не проживало. Перед каждым испытанием кочевники эвакуировались, а выпадение радиоактивных осадков моделировалось на основе метеорологических прогнозов для обеспечения того, чтобы радиоактивное облако, созданное в результате испытания, двигалось в сторону

необитаемого района. Эти испытания позволили нам проверить только — я подчеркиваю только — материально-технические характеристики. Инертные объекты подвергались действию ядерного оружия на разном удалении от эпицентра взрыва. Речь идет о бронетранспортерах, минах, средствах связи и нескольких манекенах в защитной одежде и с дозиметрами. Возможно, что представитель Сирии в Интернете видел фотографии этих манекенов.

Я не буду больше комментировать эти утверждения, которые, повторяюсь, абсолютно лживы и совершенно неприемлемы.

Г-н Хашми (Пакистан) (*говорит по-английски*): Представитель Франции, выступая в ходе тематических прений по вопросу о ядерном оружии на 12-м заседании 14 октября, упомянул о позиции Пакистана по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Признав обоснованность обеспокоенности Пакистана своей безопасностью, он заявил, что позиция Пакистана неприемлема для Франции.

Мы хотели бы отметить, что Пакистан был вынужден занять такую позицию в ответ на дискриминационную политику ядерного сотрудничества, проводимую рядом стран, в том числе Францией. Эта политика не только нарушает международные нормы в области нераспространения, но и идет вразрез с провозглашенной Францией приверженностью нераспространению. Неприемлемой является именно такая политика дискриминации и двойных стандартов.

Г-н Ри Тун Иль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Что касается выступления представителя Японии на 12-м заседании в прошлую пятницу, то делегация Корейской Народно-Демократической Республики хотела бы обратить внимание участников заседания на следующие два момента.

Во-первых, делегация Японии не имеет морального права говорить о чьих-либо ядерных вопросах. Япония является страной, которая находится под «ядерным зонтиком» Соединенных Штатов. В прошлом году стало известно, что в 1960 году Япония заключила с Соединенными Штатами секретное ядерное соглашение, по которому Япония тайно разрешила вход в воды Японии военным кораблям

Соединенных Штатов, способным нести ядерное оружие и бомбы на борту.

Япония располагает собственным ядерным потенциалом. Она уже имеет в своем распоряжении более 40 тонн оружейного плутония и все средства доставки. Япония осуществила успешный запуск ракеты со спутником еще в 1970 году; теперь она запускает разведывательно-шпионские спутники. Совместно с Соединенными Штатами она проводит научные исследования в области ракетной обороны. Это не может не беспокоить регион и Корейскую Народно-Демократическую Республику, поскольку Корейская Народно-Демократическая Республика является мишенью для упреждающего удара.

Второй факт заключается в том, что Япония требует от Корейской Народно-Демократической Республики немедленно отказаться от ядерного оружия. Делегация Корейской Народно-Демократической Республики рекомендовала бы представителю Японии тщательно изучить основополагающие реалии на Корейском полуострове. Корейская Народно-Демократическая Республика, которая на протяжении более шести десятилетий подвергается постоянной ядерной угрозе и шантажу, была просто вынуждена создать собственный сдерживающий ядерный потенциал. Впервые ядерной угрозе на своей территории Корейская Народно-Демократическая Республика подверглась еще в 1957 году. Я бы напомнил представителю Японии о целесообразности проведения тщательного исследования этих реалий, чтобы правильно разобраться в них.

Проведение шестисторонних переговоров было одобрено в Совместном заявлении от 19 сентября 2005 года, в котором прописаны права и обязанности всех шести сторон. Центральными принципами являются Устав Организации Объединенных Наций, взаимное уважение и равенство и принцип «встречных шагов» в их осуществлении. Все обязаны совершать подвижки, а не только одна Корейская Народно-Демократическая Республика.

Третий факт — обогащение урана. Представитель Японии требует немедленно отказаться от обогащения урана. Обогащение — одно из неотъемлемых прав, закрепленных в международно-правовой базе мирной энергетики. Этим правом, которое согласуется с форматом шестисторонних переговоров, пользуется и Корейская Народно-Демократическая Республика.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Французская делегация сегодня исказила факты, и я категорически отвергаю все выдвинутые ею беспочвенные обвинения. Я уже объяснял, что 20-процентное обогащение урана имеет целью получение медицинских изотопов для лечения раковых болезней. Как я уже говорил, все объекты согласно нашему Соглашению о гарантиях постоянно контролируются Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), поэтому утверждения о их секретности являются лживыми.

Ракеты с обычным снаряжением предназначены исключительно для оборонительных целей и не подпадают под мандат МАГАТЭ или под действие Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), на чем я остановлюсь более подробно, когда мы перейдем к обсуждению вопроса об обычных вооружениях. Скажу лишь о том, что я ознакомился с резюме, подготовленным неправительственными организациями. Весьма интересно отметить тот факт, что страны, чьи делегации критикуют Иран за так называемое «распространение», либо сами обладают ядерным оружием и активно проводят программы его совершенствования в нарушение статьи VI ДНЯО, как, например, поступает Франция; либо как Япония и Республика Корея находятся под «ядерным зонтом»; либо, что еще хуже, позволяют размещать на своей территориях десятки единиц ядерного оружия, как, например, Нидерланды, которые на протяжении многих лет нарушают статью II ДНЯО.

Г-н Аmano (Япония) (*говорит по-английски*): В ответ на заявление, сделанное представителем Корейской Народно-Демократической Республики, наша делегация имеет честь прокомментировать два следующих конкретных аспекта.

Во-первых, Япония на протяжении многих лет при проведении своей национальной политики твердо придерживается трех так называемых «безъядерных» принципов, заключающихся в отказе от обладания ядерным оружием, его производства и его размещения на нашей территории. Поэтому заявление Корейской Народно-Демократической Республики как таковое является совершенно беспочвенным и неприемлемым.

Во-вторых, Япония в своем качестве государства — участника Договора о нераспространении

ядерного оружия (ДНЯО) строго соблюдает положения этого договора и свои гарантийные обязательства перед Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), а факт использования Японией ядерной энергии в мирных целях ежегодно подтверждается МАГАТЭ, как и то обстоятельство, что весь ядерный материал приходится на мирную деятельность. В дополнение к своим правовым обязательствам Япония в качестве меры международной транспарентности регулярно докладывает о своих запасах плутония в соответствии с Руководящими принципами обращения с плутонием, содержащимися в документе МАГАТЭ INFCIRC/549; последний такой отчет был направлен 29 сентября.

Г-н Моктефи (Алжир) (*говорит по-французски*): Наша делегация отмечает, что в отдельных выступлениях упоминалась наша страна и говорилось о ядерных испытаниях, проведенных на ее территории в колониальный период. В связи с этим я хочу подтвердить исторический факт проведения на алжирской земле ядерных испытаний. Наша страна продолжает сотрудничать с рядом других стран в даче исчерпывающей оценки последствиям этих испытаний как для окружающей среды, так и для населения в районах проведения ядерных испытаний.

Сказав об этом, мы тем не менее не можем согласиться со спекуляциями по поводу этих испытаний, какие бы при этом не преследовались цели. Поэтому я призываю те делегации, которые по-своему толкуют имевшие место на алжирской земле события, воздерживаться от попыток прикрываться именем Алжира. Алжир располагает собственными средствами и возможностями продемонстрировать и доказать последствия этих проведенных на его земле испытаний.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики для второго выступления в осуществление права на ответ.

Г-н Ри Тун Иль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за то, что Вы предоставили мне слово во второй раз. Что касается замечаний, высказанных представителем Японии, то я хотел бы привлечь внимание к тому факту, что в прошлом году тогдашний министр иностранных дел Японии официально подтвердил существование между Японией и Соединенными Штатами тайной

ядерной договоренности, позволяющей военным кораблям Соединенных Штатов с ядерным оружием на борту посещать военные базы в Японии. Кроме того, сама Япония не колеблясь внедряет в собственных вооруженных силах самые современные модели оружия массового уничтожения. Типичным в этом плане являются нынешнее обсуждение в военно-промышленных кругах Японии и Соединенных Штатов вопроса о создании пятого поколения реактивных истребителей F-35.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего в осуществление права на ответ.

Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с заявлениями или представить проекты резолюций по следующим блокам вопросов «Другие виды оружия массового уничтожения» и «Космическое пространство (аспекты разоружения)». В списки ораторов по обоим блокам вопросов записалось большое число делегаций, в связи с чем хочу настоятельно призвать представителей соблюдать предусмотренный десятиминутный регламент для выступления с заявлением в национальном качестве и 15-минутный — для выступления от имени нескольких делегаций. Мы начнем обсуждение с блока «Другие виды оружия массового уничтожения».

Г-н ван ден Эйссел (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить в Комитете в качестве назначенного Председателя седьмой Конференции государств — участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО) по рассмотрению действия Конвенции, которая пройдет в Женеве с 5 по 22 декабря.

Я знаю, что нет необходимости представлять КБО. Все делегации осознают ее важность как одной из главных составляющих усилий, прилагаемых международным сообществом для противостояния угрозе, которую представляет собой оружие массового уничтожения. Конвенция является основополагающим элементом международной безопасности, важным форумом для рассмотрения целого ряда биологических рисков с участием соответствующих сторон, а также средством обеспечения безопасного и отвечающего интересам всех стран развития биологической науки и техники.

Проведение седьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции имеет очень важное значение для поддержания и совершенствования этого важного договора. После периода напряженности и сепаратизма государства — участники Конвенции на протяжении последних 10 лет делали все возможное, для того чтобы найти области, где существует общее понимание, и сформировать динамичное и активное сообщество, приверженное более эффективному практическому выполнению положений договора. На шестой Конференции по рассмотрению действия Конвенции в 2006 году это новое позитивное направление ее режима получило дальнейшее закрепление, а также было приняты несколько важных мер, включая создание Группы имплементационной поддержки КБО и утверждение второй межсессионной программы работы.

Государства — участники КБО за последнее десятилетие, как представляется, никогда так активно не стремились согласовать новые существенные меры, направленные на повышение эффективности Конвенции и более полное ее выполнение. Я с удовлетворением сообщаю о том, что в знак признания этого факта государства-участники, демонстрируя достойную восхищения энергию и чувство единства цели, активно и конструктивно работают над подготовкой обзорной конференции. На совещании Подготовительного комитета, проведенном в апреле этого года в Женеве и прошедшем в весьма позитивной атмосфере коллегиальности, были согласованы все необходимые процедурные механизмы этой конференции, в том числе предварительная повестка дня.

Это обнадеживающее начало работы над формальными процедурными вопросами сопровождается проведением впечатляющего числа неофициальных рабочих совещаний и семинаров, чтобы приступить к изучению вопросов существа Конференции. Начало этой работе было положено Соединенным Королевством еще в сентябре 2010 года, а затем состоялись совещания, в частности, в Китае, Швейцарии, Германии, Нидерландах и на Филиппинах. Дальнейшие мероприятия планируется провести в Перу, Сербии и Швейцарии, а впоследствии и в других странах. Помимо участия в этих совещаниях я широко консультируюсь с отдельными государствами-участниками в Женеве, Нью-Йорке и столицах ряда других государств.

По итогам таких встреч и консультаций формируется относительно четкое представление о положении дел в тех областях, где потребуется достигнуть конкретных результатов, для того чтобы работа Конференцию увенчалась успехом. Сюда относится, в частности, разработка новой программы работы Конвенции, в которой необходимо будет указать, над чем именно и как должны работать государства-участники. Целесообразно ли для нас создание ряда тематических рабочих групп в целях повышения гибкости в работе и добиваться повышения степени взаимодействия между официальными совещаниями и кто конкретно должен принимать в них участие? Что касается ежегодного обмена информацией, то как максимально повысить эффективность системы отчетности по мерам укрепления доверия? Какие конкретные реформы мы уже могли бы согласовать в декабре? Потребуется ли нам постоянный механизм для проработки более фундаментальных изменений?

В части сотрудничества и оказания помощи потребуется подумать над тем, как повысить эффективность совместной работы государств-участников и их международных партнеров в области наращивания потенциала и использования достижений биологической науки и техники в мирных целях? Нуждаемся ли мы в создании центра или механизма для координации этих усилий?

Что касается соответствующих научно-технических достижений, то, похоже, уже существует широкое согласие в отношении необходимости более организованного и регулярного мониторинга научных достижений и оценки их значимости с точки зрения самого договора. Какой формат окажется наиболее подходящим с учетом природы Конвенции? Следует ли нам воспользоваться услугами существующей консультативной группы или запустить более гибкий процесс с участием различных субъектов?

Что касается проверки соблюдения и обеспечения контроля, то возможно ли каким-то образом добиться от государств-участников полного соблюдения своих обязательств и должного выполнения договора? Учитывая непростую историю данного вопроса, как подойти к нему с практической и деполитизированной точки зрения, чтобы добиться ощутимых преимуществ в плане безопасности для всего международного сообщества? Сможем ли мы

эффективно заняться этим вопросом в декабре или на его рассмотрение нам потребуется дополнительное время?

Говоря о будущем группы имплементационной поддержки, мы должны выяснить, какая институциональная поддержка потребуется государствам-участникам для того, чтобы они могли продолжить свою деятельность? В каком направлении должна развиваться сама группа, для того чтобы обеспечить максимально эффективную поддержку усилий государств-участников?

И, наконец, последний, но не менее важный вопрос универсализации. Как увеличить число участников договора, которое на данный момент составляет 164, что меньше по сравнению с другими важными договорами в области безопасности? Кто возьмет на себя такую задачу? Как повысить эффективность координации и усилий по расширению членского состава? На нынешней сессии Первого комитета я провел консультации с целым рядом стран, которые еще не присоединились к договору — и я подчеркиваю слово «еще» — с помощью государств-депозитариев, и я несомненно продолжу эту работу и прошу государства-участники помочь мне в этом.

По только что упомянутым мною вопросам у нас складывается более четкое мнение, чем по остальным. Некоторые из этих вопросов не представляют собой больших проблем с точки зрения принципов или политики, но нам потребуется определиться с деталями, а также, возможно, и с необходимыми ресурсами. Другие вопросы, такие как проверка соблюдения и контроль, возможно, носят более деликатный характер и потребуют от всех государств-участников гибкости, находчивости и инноваций. Мы должны реалистично оценивать результаты, которых мы хотим достичь. Однако мнения, которые я слышал до сих пор, в основном носят позитивный характер. Я убежден в том, что мы сможем добиться значительного прогресса по всем пунктам договора.

Некоторые государства-участники уже представили рабочие документы с конкретными предложениями по некоторым из названных направлений, и я надеюсь, что скоро их будет еще больше. Я призывал и призываю все государства-участники изучить эти предложения и обсудить их с авторами и другими делегациями. Критические замечания

помогут внести в предложения исправления и дополнения, что повысит вероятность их принятия. Могут вноситься и альтернативные предложения, чтобы дать государствам-участникам возможность подойти к тому или иному вопросу с разных точек зрения. Независимо от рассматриваемого вопроса, я настоятельно призывал и призываю государства-участники искать общие моменты и области потенциального взаимодействия, а не концентрировать свое внимание на различиях.

В дополнение к тем конкретным вопросам, которые я только что обозначил, на Конференции по нас потребуется также рассмотреть Конвенцию традиционным способом, т.е. постатейно, анализируя каждую статью в свете событий последних лет и фиксируя коллективную поддержку государств-участников по каждой из них. На Конференции придется также выполнить конкретную задачу — изучить ход и результаты выполнения межсессионной программы работы на 2007–2010 годы и принять решение по любым дальнейшим действиям.

На Конференции государствам — участникам КБО придется заняться целым рядом непростых вопросов. Им потребуется помощь. В 2008 году Генеральный секретарь Пан Ги Мун заявил:

«Правительства не в состоянии в одиночку справиться с рисками, создаваемыми биологическим оружием, ... чтобы противостоять всему спектру биологических рисков — от болезней естественного происхождения, несчастных случаев и халатности до терроризма и намеренного использования биологического оружия, — необходима единая, скоординированная система мер и ресурсов. Такая система поможет обеспечить, чтобы развитие биологической науки и техники происходило не во вред, а на общее благо».
(SG/SM/11971)

Именно поэтому я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы призвать всех, кто является участником сети КБО, — международные организации, научные круги, сеть академических учреждений, Международную федерацию ассоциаций по биобезопасности и т.д. — принять вместе с нами участие в работе Конференции и обогатить ее своими мнениями, опытом и знаниями.

В завершение я хотел бы напомнить делегациям о важности работы Конференции в целом и

КБО в частности. Мы не должны забывать о том, почему мы вообще этим занимаемся. Мы делаем это не для того, чтобы созвать очередное многостороннее совещание. Конвенция по биологическому оружию — это важнейший механизм обеспечения того, чтобы болезнь не использовались в качестве оружия, а достижения в области биологических наук и биотехнологий применялись во благо мира, безопасности и развития, а не во вред им.

Государства — участники КБО должны гордиться работой, которую они проделали в последние несколько лет для повышения эффективности осуществления этого договора, но по-прежнему предстоит сделать еще очень многое. На фоне усиления биологических угроз и рисков рост осведомленности о них по-прежнему находится на невысоком уровне, а борьба с ними носит неровный и зачастую неэффективный характер. Хотя работа на национальном уровне становится в целом более эффективной, она не везде носит системный и последовательный характер. Создание группы имплементационной поддержки — хорошее начало, однако государства, которым требуется помощь для полного соблюдения своих обязательств по Конвенции, по-прежнему остро нуждаются в поддержке. У нас до сих пор нет четкого представления о том, как реагировать в том случае, если будет применено биологическое оружие, или как обеспечить эффективный мониторинг или оценку выполнения требований.

Я завершаю свое выступление. Некоторые моменты я опустил, но они фигурируют в тексте выступления. Позвольте мне в завершение сказать, что в кулуарах Первого комитета я также проведу консультации с делегациями, поэтому если у какой-либо делегации возникнут вопросы или она пожелает обменяться со мной идеями, я предлагаю ей встретиться со мной.

Г-н Уилсон (Австралия) (*говорит по-английски*): Распространение химического и биологического оружия по-прежнему является серьезной угрозой для глобальной и региональной безопасности. Борьба с этой угрозой требует неизменной приверженности укреплению режима Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО), Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления

и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО), резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности, а также многосторонних режимов экспортного контроля.

Австралия высоко оценивает значение Конвенции о биологическом оружии и ее важную роль в укреплении безопасности и здоровья людей в национальном и глобальном масштабе. Австралия считает, что межсессионная программа КБО на 2007–2010 годы внесла ценный вклад в обеспечение активного участия государств в осуществление КБО, а также в решении вопросов биологической безопасности. Австралия продолжает играть активную роль. Например, в прошлом месяце Филиппины, Соединенные Штаты и Австралия сопредседательствовали на проходившем в Маниле семинаре Регионального форума Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), посвященного биологической безопасности, в работе которого приняли участие представители секторов здравоохранения, ветеринарии и безопасности стран — участниц Регионального форума АСЕАН. Австралия считает, что проведение в этом году Конференции государств — участников Конвенции по рассмотрению ее действия является прекрасной возможностью для укрепления КБО, которую ее государства-участники не должны упустить.

Мы призываем все государства-участники помочь сформировать позитивный консенсус по достигнутым в декабре в Женеве практическим результатам. Пользуясь этой возможностью, мы хотели бы поблагодарить назначенного председателя посла Нидерландов Пола ван ден Эссела за его сегодняшнее выступление и его весьма консультативный подход к подготовке обзорной конференции. Со своей стороны, Австралия рассчитывает на рассмотрение вопросов существа КБО на этой конференции, а также на достижение договоренности по эффективной межсессионной программе на 2012–2016 годы, которая поможет государствам-участникам прийти к общему пониманию и наладить эффективную работу по целому ряду вопросов. К ним относятся эффективное осуществление Конвенции на национальном уровне, повышение ответственности за ее соблюдение, практические меры по активизации международного сотрудничества согласно статье X, обзор мер укрепления доверия и изучение достижений в области науки и техники по итогам более регулярных обзоров.

Для оказания поддержки в достижении этих целей мы предлагаем продлить мандат группы имплементационной поддержки, которая действует по имени всех государств-участников и проводит ценную и заслуживающую наше уважение работу. Австралия совместно с партнерами из нашего региона вносит предложения по созданию рабочих групп, с тем чтобы по-новому взглянуть на проблемы соблюдения и давать оценку быстрым темпам развития науки и техники на более регулярной основе. Мы рассчитываем, что свои предложения представят и другие государства-участники.

В рамках нашей подготовки к Конференции Австралия хотела бы особо отметить итоги Конференции стран Восточной Азии и Тихого океана с участием представителей государств — членов АСЕАН, которая продолжалась целую неделю и проходила с 27 июня по 1 июля в Маниле. Это региональное рабочее совещание, организованное совместно Филиппинами, Соединенными Штатами, Европейским союзом и Австралией, стало одним из полезных мероприятий, организованных и проведенных силами государств-участников в различных географических регионах, которые преследовали цель обмена мнениями между заинтересованными сторонами в регионе. Австралия также отмечает свое постоянное взаимодействие с Японией, Канадой, Республикой Корея, Швейцарией, Норвегией и Новой Зеландией в рамках ассоциации, которая вместе с Австралией известна как группа JACKSNZ.

Однако для обеспечения декабрьского консенсуса потребуется взаимодействие всех государств-участников из всех регионов. Мы можем и должны его обеспечить. Необходимо укрепить режим КБО — как в плане выполнения ее требований, так и в плане ее членского состава; наши усилия не должны пропасть даром. В этой связи Австралия заявляет о своей поддержке усилий по обеспечению успешного проведения Конференции и настоятельно призывает все государства, не являющиеся участниками КБО, незамедлительно присоединиться к ней.

Конвенция по химическому оружию также является неотъемлемым элементом режима международной безопасности и вносит свой вклад в глобальные усилия в области нераспространения. Уничтожение практически 62 процента

объявленных запасов химического оружия после вступления в силу КХО свидетельствует об эффективности этой конвенции. В связи с приближением установленного на апрель 2012 года срока уничтожения всех запасов химического оружия мы призываем государства, обладающие химическим оружием, приложить все усилия для обеспечения завершения его уничтожения в кратчайшие сроки.

Австралия стремится сотрудничать с другими государствами в поддержании силы и целостности КХО и достижении цели универсального присоединения к ней параллельно с полным и эффективным осуществлением КХО, уничтожением всего существующего химического оружия и отстаиванием этой позиции с помощью эффективных режимов проверки. Австралия заявляет о своей поддержке и помощи в достижении этих целей и настоятельно призывает все государства, не являющиеся участниками КХО, незамедлительно присоединиться к ней. Мы настоятельно призываем все государства — участники КХО, которые еще не выполнили в полном объеме свои обязательства по статье VII, продолжать работать над созданием национального органа, а также принимать другие меры, в том числе ввести уголовную ответственность за нарушение содержащихся в КХО запретов.

Австралия также продолжает оказывать активную поддержку режимам экспортного контроля, которые поддерживают усилия в области нераспространения. Мы являемся председателем в Австралийской группе, добровольной ассоциации, которая укрепляет глобальную безопасность, добиваясь того, чтобы для тех, кто потенциально может оказаться вовлеченным в распространение, становилось все сложнее и дороже получать материалы двойного назначения, оборудование и технологии для создания химического или биологического оружия. Общие руководящие принципы и списки экспортного контроля Австралийской группы являются международными контрольными показателями, помогающими всем государствам-членам выполнять свои обязательства по резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности и другим резолюциям по этому вопросу. Нас радует то, что все большее число стран используют результаты работы Австралийской группы для укрепления своих национальных систем контроля. Такие объединения, как Австралийская группа, помогают нам сообща решать проблемы распространения.

Однако ни у кого из нас нет оснований для самоуспокоенности. Глобализация, быстрое развитие науки и техники, появление все более совершенных производственных технологий, а также новые каналы закупок заставляют нас постоянно проявлять бдительность и действовать на опережение. Наша коллективная задача — противодействовать новым вызовам в духе сотрудничества. Австралия активно работает с партнерами в своем регионе над укреплением безопасности в этой связи. Мы тесно сотрудничаем с региональными партнерами и обмениваемся с ними опытом в наращивании национального и регионального потенциала.

Мы рассчитываем на сотрудничество со странами Регионального форума АСЕАН в рамках следующего раунда межсессионных заседаний по вопросам нераспространения и разоружения, на которых Австралия будут председательствовать совместно с Филиппинами и Японией. Мы призываем все государства-члены принять все необходимые меры, с тем чтобы не стать невольными посредниками распространения в результате прямых поставок товаров, связанных с производством оружия массового уничтожения, транзита, перевозки и брокерской деятельности.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты решительно выступают в поддержку трех договоров, которые лежат в основе глобального режима нераспространения оружия массового уничтожения. Уже достигнуты заметные успехи в этой области, но многое еще предстоит сделать для решения проблемы, связанной с нахождением оружия массового уничтожения в руках государственных или негосударственных субъектов.

В нашем общем заявлении от 4 октября (см. A/C.1/66/PV.4) говорится о некоторых из этих достижений и будущих целях нашей программы в области контроля за ядерным оружием, нераспространения и разоружения, призванных помочь нам в нашем движении вперед по пути реализации предложенного президентом Обамой видения мира, свободного от ядерного оружия. Сегодня я хотела бы остановиться на некоторых открывающихся перед нашей страной и международным сообществом ключевых возможностях совместной работы над предотвращением потенциального

несанкционированного использования химических и биологических материалов.

Соединенные Штаты по-прежнему твердо привержены соблюдению Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) и Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО), а также признают важность этих соглашений для наших усилий по укреплению глобального контроля над вооружениями и режима нераспространения.

Соединенные Штаты с удовлетворением отмечают прогресс, достигнутый Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) в избавлении мира от химического оружия. Достигнутый на сегодняшний день прогресс — это результат совместных усилий 188 государств — членов Организации, а также технического секретариата во главе с Генеральным директором Ахметом Узюмджю.

Мы с нетерпением ждем наступления того дня, когда все государства станут государствами-членами, когда будет уничтожено все химическое оружие с соблюдением соответствующих мер контроля и когда знания в области химии будут использоваться исключительно на благо человечества. Даже после того, как мир избавится от существующих запасов, ОЗХО не потеряет своего значения органа, необходимого для универсального соблюдения положений Конвенции о запрещении химического оружия и использования тем самым достижений в области химии в мирных целях. Соединенные Штаты поддерживают цель полного и поддающегося проверке уничтожения всего химического оружия.

Соединенные Штаты продолжают добиваться устойчивого прогресса в уничтожении своего химического оружия. На сегодня мы уже уничтожили 89 процентов наших первоначальных запасов химического оружия. 3 октября государственный секретарь Клинтон вновь подтвердила нашу приверженность скорейшему завершению этой работы в соответствии с национальными и договорными требованиями в целях обеспечения безопасности людей и защиты окружающей среды. Государственный секретарь Клинтон заявила: «Соединенные Штаты привержены курсу на полное уничтожение запасов химического оружия в

Соединенных Штатах и во всем мире». Далее она сказала, что «международное сообщество должно продолжать выступать единым фронтом и сохранять бдительность для того, чтобы это оружие не представляло собой угрозу для людей ни здесь, ни в других местах». Соединенные Штаты разделяют цели и задачи КХО и отдают себе отчет в том, что мы должны вместе с ОЗХО конструктивно работать над тем, чтобы полностью исключить возможность применения химического оружия.

Тот же самый конструктивный, совместный подход в последние годы характерен и для международных усилий, предпринимаемых в рамках Конвенции о биологическом оружии, которые уже принесли реальные, ощутимые результаты. Мы живем во время, когда быстрое развитие биологических наук формирует новое понимание среды и открывает поразительные возможности перед человечеством. Мы должны это приветствовать и радоваться этому. Но в то же время мы должны помнить о том, что такие открытия и достижения могут быть использованы и во вред. Мы должны совместными усилиями поддерживать сулящую большие перспективы революцию в биологических науках и одновременно принимать меры к тому, чтобы не допускать злоупотреблений.

КБО является важным компонентом таких усилий. Ставшая первым договором, запретившим целый класс вооружений, эта Конвенция является важнейшей основой глобальных усилий по борьбе с угрозой, исходящей от биологического оружия, независимо от того, кто им обладает: правительства или негосударственные субъекты. Для сохранения эффективности данного документа его необходимо постоянно адаптировать к изменяющимся условиям, с тем чтобы он адекватно учитывал широкий спектр биологических угроз, с которыми мы сталкиваемся в XXI веке.

В последние несколько лет государства — участники КБО сотрудничают между собой, обмениваясь информацией и содействуя прогрессу в таких важных областях, как биобезопасность и защита от патогенов, профессиональная ответственность в сфере биологических наук и кодексы поведения при работе с материалами двойного назначения, помощь в укреплении потенциала отслеживания болезней, а также национальные меры по осуществлению. Страны во всем мире

достигают успехов — иногда индивидуально, иногда совместными усилиями — в укреплении мер по предупреждению, локализации угрозы биологического оружия и по реагированию на нее, и важную стимулирующую роль в этом сыграла работа, проделанная нами в Женеве. Для Соединенных Штатов очевидно, что КБО остается актуальной и важной в условиях современного мира, но необходимо еще многое сделать, и КБО можно и нужно развивать и в дальнейшем.

Нам представляется для этого хорошая возможность. В декабре этого года государства — участники КБО соберутся в Женеве на седьмую конференцию по рассмотрению действия Конвенции, чтобы определить направление работы на следующие пять лет. Соединенные Штаты будут стремиться развить достигнутые за последние пять лет успехи, но мы хотим пойти еще дальше и предложить более энергичную и амбициозную программу работы. Мы будем настоятельно призывать государства-члены совместными усилиями искать пути для усиления деятельности по осуществлению Конвенции и для укрепления взаимного доверия в деле выполнения предусмотренных ею обязательств. Эта деятельность должна включать в себя усилия по упрочению и совершенствованию мер укрепления доверия в контексте КБО, рассмотрение вопроса о путях более эффективного использования консультативных положений Конвенции для укрепления доверия, а также более широкое применение мер транспарентности для обеспечения более надежных гарантий. Мы будем также настоятельно призывать государства-члены к сотрудничеству в отношении мер по противодействию угрозе биотерроризма и к тому, чтобы мы хорошо понимали риски научно-технического развития и могли как следует управлять этими рисками, не ограничивая при этом важные мирные направления.

Наконец, поскольку более широкий диапазон сегодняшних угроз означает, что их предотвращение не всегда возможно, что Соединенные Штаты знают по своему горькому опыту, мы считаем, что участники КБО должны работать в направлении укрепления потенциала в плане выявления возможных нападений и реагирования на них. Во многих случаях такой потенциал необходим для реагирования на заболевания, возникающие естественным путем. Это не должно нас ни останавливать, ни порождать самоуспокоение, что, дескать, кто-то

другой займется решением этих проблем. Наоборот, это должно внушить нам мысль о том, что мы должны вместе с другими организациями сообща развивать этот потенциал, который можно использовать на обоих направлениях.

Мы надеемся, что в этих жизненно важных усилиях нас поддержат все соответствующие структуры национальных правительств, а также неправительственные организации, научные круги, ученые и многие другие. Но я хотела бы подчеркнуть, что, хотя у Соединенных Штатов есть свои идеи, которые мы представим на Обзорной конференции, мы, разумеется, не думаем, что идеи есть только у нас. За последний год мы посвятили много времени тому, что выслушивали других, и в ходе этой сессии я намереваюсь проконсультироваться со многими из моих коллег, чтобы лучше понять их цели и приоритеты применительно к Обзорной конференции и найти пути для конструктивного сотрудничества в будущем.

На сегодняшний день участниками КБО являются 164 государства, и в этом году мы рады приветствовать в наших рядах Мозамбик, который присоединился к Конвенции последним. Это впечатляющие цифры, но они недостаточны. Эта Конвенция является фундаментальным нормативным документом, но она намного отстает по показателям членства и от Договора о нераспространении ядерного оружия, и от КХО. Мы настоятельно призываем всех членов Организации Объединенных Наций присоединиться к ней и тем самым безоговорочно отвергнуть саму возможность применения болезнетворных микробов в качестве оружия.

Соединенные Штаты как один из трех депозитариев КБО продолжают свою упорную работу по дальнейшему привлечению национального, регионального и общемирового внимания к насущным вопросам, которые можно решить с помощью КБО, и будут поощрять других к присоединению к Конвенции и помогать им в этом. Наша общая безопасность зависит от обеспечения максимально широкого участия в КБО, но, что не менее важно, такое участие должно быть глубоко искренним, предполагающим добросовестное следование введенным Конвенцией запретам и тщательное соблюдение предусмотренных ею обязательств.

Г-н Верба (Литва) (*говорит по-английски*):
В качестве государства — члена Европейского

Союза (ЕС) Литва полностью разделяет и активно поддерживает политику ЕС в области международной безопасности, разоружения и нераспространения. Распространение оружия массового уничтожения — это одна из главных угроз международному миру и безопасности. Опасность того, что террористы могут овладеть биологическим или химическим оружием, усугубляет проблему распространения оружия массового уничтожения. Крайне важно, чтобы Организация Объединенных Наций играла активную роль в активизации международного сотрудничества в этой очень важной сфере. Позвольте мне коснуться некоторых вопросов, которые имеют особое значение для нашей делегации.

Литва полностью поддерживает всеобъемлющее осуществление резолюций 1540 (2004) и 1977 (2011) Совета Безопасности. Данные резолюции составляют основу усилий по предотвращению и пресечению распространения оружия массового уничтожения и терроризма. Литва выполняет все соответствующие положения резолюции 1540 (2004) и настоятельно призывает все государства полностью соблюдать свои обязательства.

Что касается Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, то Литва примет участие в предстоящей седьмой Конференции государств-участников по рассмотрению действия Конвенции, которая состоится в декабре, в надежде на то, что нам удастся укрепить эту Конвенцию и активизировать ее осуществление в ходе следующего межсессионного периода.

Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении служит хорошим примером того, как можно достичь целей по разоружению, при условии что страны объединены четкими общими целями и желанием вести конструктивный диалог. Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) сыграла ключевую роль в обеспечении глобального запрета на химическое оружие. Сейчас повсеместно признается необходимость использовать ее возросшую роль в вопросах коллективной безопасности и нераспространения химического оружия в качестве платформы для сотрудничества в деле предупреждения неправомерного

использования токсичных химикатов, обеспечения готовности к такому их использованию и реагирования на подобные случаи.

В будущем ОЗХО должна сконцентрироваться на четырех приоритетных направлениях: во-первых, достижении глобального химического разоружения; во-вторых, обеспечении нераспространения химического оружия; в-третьих, создании эффективных механизмов обеспечения готовности к угрозе применения химического оружия и токсичных химических веществ и реагирования на такую угрозу; в-четвертых, расширении программ международного сотрудничества и связанной с этим деятельности.

Химическое оружие, затопленное в море, является наследием прежних программ по созданию химического оружия, и этот вопрос должен быть включен в повестку дня международного сообщества. Мы должны признать важность этой проблемы и ее актуальность для Конвенции по химическому оружию. Конвенция не требует декларировать химическое оружие, затопленное в море. Конвенция по химическому оружию не распространяется на химическое оружие, затопленное в море до 1985 года. В то же время ОЗХО могла бы предложить поддержку тем государствам-членам, которые стремятся к добровольному сотрудничеству по вопросам, связанным с химическим оружием, и развивают сотрудничество с другими международными организациями.

Решение проблемы отходов, возникающих в результате сброса в море химических боеприпасов, остается долгосрочной целью политики Литвы и сотрудничества с международными партнерами, правительствами и международными организациями. Пользуясь возможностью, мы обращаем внимание Первого комитета на то, что в прошлом году по инициативе Литвы и при поддержке 42 государств-членов Генеральной Ассамблеи была принята консенсусом резолюция 65/149, озаглавленная «Совместные меры по оценке экологического воздействия, связанного с веществами, выделяющимися из химических боеприпасов, затопленных в море, и повышению осведомленности об этом». Данная важная резолюция закладывает основу для дальнейшего сотрудничества по обмену информацией и повышению осведомленности о данном вопросе.

Г-н Гумби (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Прежде всего хочу сказать, что Южная Африка полностью разделяет озабоченность в отношении той опасности, которую представляет собой оружие массового уничтожения. В силу масштабности и неизбирательности его действия такое оружие создает угрозу не только для отдельных стран, но и для международного сообщества в целом.

Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) — это единственный режим, который не только запрещает целую категорию оружия массового уничтожения, но и предусматривает механизмы контроля за ходом его уничтожения. Однако Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО), созданная в Гааге для осуществления КХО, в настоящее время сталкивается с рядом существенных трудностей, затрагивающих саму суть целей и задач Конвенции. Перенесенный крайний срок уничтожения остающегося химического оружия, назначенный Конвенцией на 29 апреля 2012 года, быстро приближается, и уже сейчас очевидно, что ряд государств-участников, по-прежнему владеющих этим оружием, не выполняют свои обязательства по его полному уничтожению.

Налицо также ряд других примеров, когда государства-участники либо не выполнили свои правовые обязательства по Конвенции, либо не выполняют их и сегодня, либо выполняют их неполностью. Так, некоторые государства-участники уведомили ОЗХО о проведенных ими мероприятиях по уничтожению лишь по окончании этих мероприятий, которые, следовательно, вопреки положениям Конвенции проводились без контроля со стороны ОЗХО. Согласно имеющейся информации, в одном государстве-участнике производится химическое вещество, регламентируемое КХО, без уведомления ОЗХО и без контроля со стороны ее инспекторов. Со времени вступления Конвенции в силу прошло много времени, однако значительное число государств-участников все еще не ввели меры по ее осуществлению на национальном уровне, хотя это предусмотрено ее положениями. Есть также информация о разработке оружия на основе слезоточивого газа, что, как известно, запрещено Конвенцией.

Вся эта информация свидетельствует о том, что режим КХО функционирует ненадлежащим образом. Число и разнообразие проблемных вопросов также указывают на то, что к ним нельзя относиться так, будто ничего особенного не происходит. Безопасность, которую КХО призвана обеспечить для международного сообщества, может быть достигнута лишь в том случае, если будут соблюдаться и выполняться все ее положения.

Другой сложный вопрос, которому необходимо будет уделять особое внимание в ближайшие годы, — это способность организации адаптироваться к изменяющейся оперативной обстановке по мере завершения мероприятий по уничтожению. По-прежнему крайне важно обеспечить баланс между нераспространенческой деятельностью ОЗХО, связанной с контролем за производством и транспортировкой химикатов, с одной стороны и ее деятельностью в сфере технического сотрудничества и оказания содействия государствам-членам с другой. Организация должна обеспечить значимость Конвенции для большинства государств-участников, не имеющих ни химического оружия, ни сколь-нибудь развитой химической промышленности. Оказание этим государствам-участникам помощи в наращивании потенциала и развитии химической отрасли значительно расширит их возможности в плане содействия укреплению мира и безопасности на международном и региональном уровнях.

Хотим с удовлетворением отметить представление доклада консультативной группы, созданной Генеральным директором ОЗХО для выработки рекомендаций по приоритетным направлениям деятельности организации в будущем. Хотя мы также придаем большое значение обсуждению приоритетов в будущей работе организации, мы вместе с тем бы хотели решительно предостеречь от попыток отвлечь внимание от главной темы, а именно от необходимости соблюдения государствами-участниками, обладающими химическим оружием, перенесенного крайнего срока уничтожения этого оружия, который истекает 29 апреля 2012 года. Судя по всему, процесс уничтожения химического оружия не завершится 29 апреля 2012 года.

Седьмая конференция государств — участников Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения бактериологического (биологического) и токсинного оружия и о

его уничтожении (КБО) по рассмотрению действия Конвенции — чрезвычайно важное событие в истории Конвенции. Наша делегация хотела бы вкратце остановиться на некоторых вопросах, которые, по нашему мнению, следует охватить в ходе обзорной Конференции.

В этом контексте одним из ключевых вопросов, заслуживающих внимания, является межсессионный процесс. Южная Африка считает, что в рамках нынешнего процесса поставленные задачи успешно решаются, однако в дальнейшем этот процесс необходимо будет скорректировать с учетом будущих событий. Считаем, что в периоды между конференциями по обзору межсессионный процесс необходимо использовать для работы над конкретными вопросами существа. Для этого необходимо, чтобы обзорная Конференция четко наделила совещания государств-участников определенными полномочиями по принятию решений, тогда как на совещаниях экспертов основное внимание должно уделяться конкретным вопросам, по которым на совещании государств-участников будут затем приниматься решения. Выработанные за последние десять лет конструктивные и эффективные процессы могут и сегодня приносить пользу, особенно в ходе совещаний экспертов.

Меры укрепления доверия обсуждаются уже несколько лет, и сложности в этом деле хорошо известны. Южная Африка считает, что механизм мер укрепления доверия в целом нужно проанализировать и пересмотреть, с тем чтобы привести формат и содержание документации в соответствие с ее эффективностью с учетом сложности ее подготовки и необходимости обеспечения ее универсальной ценности.

Что касается сотрудничества и помощи, то наша делегация поддерживает призыв Движения неприсоединения и других государств создать механизм сотрудничества согласно статье X КБО, который, по нашему мнению, должен быть разработан на Седьмой конференции по обзору. Усилия, предпринимаемые в последние годы в этом направлении, несмотря на их значимость, по-прежнему не координируются и не характеризуются равномерным географическим распределением. Некоторым областям, таким как лабораторные разработки, уделяется больше внимания, чем, например, контролю эпидемий. Таким образом, ясно, что

государствам-участникам нужно лучше координировать свои действия.

Южная Африка также согласна с общим мнением относительно того, что Группой поддержки осуществления за последние пять лет была проделана исключительно полезная работа. На обзорной Конференции необходимо будет принять решение, которое обеспечило бы эффективность работы Группы и в будущем, в том числе по вопросу потенциального расширения ее штата в соответствии с конкретными мандатами, которые могут быть утверждены на основе принятых на Конференции решений.

В заключение хочу сказать, что Южная Африка считает укрепление процесса осуществления КБО ключевым элементом международного мира и безопасности. Крайне важно, чтобы наши усилия привели к достижению общей цели ликвидации опасного оружия, которую представляет собой биологическое оружие. Совершенно очевидно, что Конвенция не только сама является инструментом укрепления безопасности, но и содержит важные положения о техническом сотрудничестве и помощи, которые укрепляют способность международного сообщества бороться с пагубными последствиями эпидемий для наших народов и для социально-экономического развития наших стран.

Г-н Лангеланн (Норвегия) (*говорит по-английски*): Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) и Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения бактериологического (биологического) и токсинного оружия и о его уничтожении (КБО) — это поистине два краеугольных камня международной системы разоружения и нераспространения. В них определены основополагающие принципы разоружения и нераспространения, и поэтому они являются важнейшими механизмами избавления мира от оружия массового уничтожения. Также хотим особо отметить резолюцию 1540 (2004) Совета безопасности, принятие которой стало важным вкладом в усилия по достижению наших общих целей в сфере разоружения и нераспространения.

2011 год чрезвычайно важен для Конвенции по биологическому оружию. Приближающаяся Конференция государств — участников КБО по рассмотрению хода осуществления Конвенции должна

стать продолжением позитивного импульса, заданного пять лет назад, и должна рассмотреть пути дальнейшего укрепления процесса осуществления Конвенции. КБО, безусловно, способствовала привнесению в процесс многостороннего дипломатического обмена по вопросам контроля над вооружениями духа конструктивизма. Убедительным подтверждением тому стало согласование государствами-участниками в 2006 году реалистичной программы работы в межсессионный период по избранным темам. Считаем, что программа работы, одобренная Конференцией по рассмотрению выполнения КБО в 2006 году, принесла большую пользу. Конференция по рассмотрению осуществления КБО продемонстрировала, что возможно абстрагироваться от прошлых разногласий и сосредоточиться на областях, в которых государства-участники могут сотрудничать конструктивно.

Норвегия принимает самое активное участие в межсессионном процессе и плодотворно сотрудничает с Индонезией и Группой поддержки осуществления (ГПО) в претворении в жизнь различных разделов программы работы. Но мы должны продолжать изучать новаторские пути дальнейшего укрепления режима КБО. Существует много вопросов, которые необходимо будет обсудить и согласовать в декабре. Я хотел бы остановиться на некоторых из них.

Нам надо согласовать новую межсессионную программу работы, которая позволит государствам-участникам рассматривать как существующие, так и новые проблемы в предстоящие годы. В этой связи мы должны также рассмотреть вопрос о том, как можно было бы улучшить межсессионный формат. Ясно, что мы должны прилагать более активные усилия в целях универсализации КБО и рассмотреть пути усовершенствования и использования мер укрепления доверия, с тем чтобы лучше отразить нынешние потребности. В этой связи мне приятно упомянуть предложение Германии, Швейцарии и Норвегии по пересмотру существующих мер укрепления доверия, которое было выдвинуто для рассмотрения на предстоящей конференции в качестве составляющей процесса, направленного на обеспечение универсальности, транспарентности и функциональности мер укрепления доверия.

Мы должны также более внимательно изучить вопрос о том, как мы можем обеспечить, чтобы

Конвенция не отставала от стремительного развития науки и техники, чего можно добиться путем укрепления практического взаимодействия между научными кругами и разоруженческим сообществом. Еще одним важным пунктом повестки дня предстоящей конференции будет обеспечение более эффективной координации, сотрудничества и оказания помощи в рамках дальнейшего осуществления статьи X. Наконец, мы должны также подчеркнуть важность сохранения энергичной ГИП Конвенции, поскольку Группа оказалась очень ценной для функционирования Конвенции. ГИП и ее постоянный мандат должны быть подтверждены и, по возможности, укреплены на предстоящей Конференции по рассмотрению действия Конвенции.

Когда государства-участники соберутся в Женеве в декабре, мы все вместе должны будем рассмотреть также меры по обеспечению жизнеспособной и эффективной Конвенции в предстоящие годы. Позвольте мне заверить представителей в том, что Норвегия будет способствовать достижению этой цели.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы высказать несколько замечаний в отношении Конвенции по химическому оружию. С нашей точки зрения, КХО с момента своего вступления в силу 14 лет назад оказалась успешным многосторонним документом. Уничтожены почти три четверти заявленных запасов химического оружия, в то время как большая часть бывших объектов по производству была уничтожена или переключена на производство в мирных целях.

Однако мы должны признать, что необходимо прилагать больше усилий для того, чтобы КХО полностью реализовала свои потенциальные возможности. Мы все знаем о стоящих впереди задачах, поскольку до крайнего срока завершения ликвидации запасов остается лишь несколько месяцев. Мы настоятельно призываем государства, которые обладают соответствующими запасами, сделать все возможное в этой связи. В то же время на все государства-участники возлагается совместная ответственность за поиски конструктивных путей продвижения вперед и преодоление тупиковой ситуации в рамках Конвенции.

Место Председателя занимает г-н аль-Джавали (Египет), заместитель Председателя.

Проверка является одним из сравнительных преимуществ КХО. В этой связи мы настоятельно призываем все государства-участники представить в Технический секретариат полные и точные заявления, поскольку это крайне важно для обеспечения соблюдения. Кроме того, мы считаем, что инспекции в рамках Конвенции должны включать другие производственные химические объекты, которые крайне актуальны для Конвенции, а также обеспечить полную оперативную готовность механизма проверки. Позвольте мне также подтвердить, что использование химических веществ, не запрещенных КХО, не должно подрывать нормы, установленные в Конвенции.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Генерального директора Узюмджю за инициирование процесса по будущим приоритетам Организации по запрещению химического оружия на основе международной консультативной группы. В докладе, который был представлен Группой и ее председателем в начале этого года, действительно содержатся ценные и важные рекомендации.

И наконец, я хотел бы сказать несколько слов о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Существует «окно возможностей» для решения этого вопроса превентивным образом. Если не решить его в скором времени, мы будем постепенно сталкиваться с ситуацией, когда все большее число стран будут ссылаться на интересы национальной безопасности в качестве предлога для бездействия. Мы не должны допустить, чтобы эта ситуация стала реальностью, в результате чего вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве будет еще сложнее обсуждать на переговорах в будущем, чем сейчас. Сегодня наш долг — сделать все возможное для того, чтобы не допустить усугубления ситуации в будущем. Поэтому мы поддержали резолюции в Генеральной Ассамблее, призывающие к действиям, и мы благодарны за работу, проведенную Европейским союзом по проекту кодекса поведения в отношении космической деятельности. Мы с нетерпением ожидаем начала работы правительственных экспертов в 2012 году.

В заключение Норвегия хотела бы подтвердить важность привлечения гражданского общества к содействию и осуществлению КБО и КХО.

Улучшение положения в области разоружения и контроля над вооружениями может быть достигнуто лишь в том случае, если государства будут прислушиваться к мнениям гражданского общества, решительно выступающего за изменения, извлекать из них уроки и учитывать их.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас слово имеет представитель Беларуси для представления проекта резолюции A/C.1/66/L.24.

Г-н Угорич (Беларусь) (*говорит по-английски*): Делегация Беларуси имеет честь представить проект резолюции, озаглавленный «Запрещение разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия: доклад Конференции по разоружению», содержащийся в документе A/C.1/66/L.24.

Вопрос о запрещении новых видов оружия массового уничтожения обсуждается Генеральной Ассамблеей почти 35 лет. С 1990 года резолюция по этому вопросу принимается раз в три года. По сравнению с резолюцией 63/36 Генеральной Ассамблеи нынешний проект содержит главным образом технические изменения. В нынешний проект резолюции включено лишь одно существенное изменение. Пятый пункт преамбулы теперь гласит:

«с удовлетворением отмечая обсуждения, проведенные на Конференции по разоружению в рамках пункта, озаглавленного «Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия: радиологическое оружие».

Такие обсуждения должным образом отражены в докладах Конференции по разоружению (КР) Генеральной Ассамблеи.

Цель данного проекта резолюции — учредить согласованную международную процедуру, которая позволит Конференции по разоружению осуществлять постоянный мониторинг ситуации в отношении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и предоставит рекомендации по ведению конкретных переговоров по определенным видам такого оружия, при необходимости. Этот проект резолюции не препятствует программам исследований и разработки и не перегружает существующий механизм в области разоружения. В нем конкретно отмечается, что КР следует, без ущерба для дальнейшего рассмотрения

ее повестки дня, продолжать заниматься этим вопросом, и содержится просьба включить результаты любого рассмотрения данного вопроса в ежегодные доклады Конференции по разоружению.

Беларусь считает, что превентивные меры являются наилучшим способом борьбы с потенциальными угрозами международному миру и безопасности. Однако характер и смелость этих превентивных мер в значительной степени зависят от политической воли государств. Отсутствие веских доказательств существования или разработки конкретных типов новых видов оружия массового уничтожения не может служить оправданием для игнорирования этого важного вопроса. Поэтому Беларусь призывает все государства-члены подтвердить свою политическую приверженность предотвращению появления новых видов оружия массового уничтожения, поддержав предлагаемый проект резолюции. Беларусь высоко оценивает поддержку документа со стороны нынешних и будущих спонсоров. Мы призываем к его принятию на основе консенсуса.

Г-жа Эдамсон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотела бы поблагодарить Вас за возможность представить замечания от имени Соединенного Королевства. Предотвращение распространения оружия массового уничтожения остается первостепенным приоритетом для международного сообщества. Такие виды оружия угрожают самому нашему существованию, и эта угроза усиливается в результате опасности того, что негосударственные субъекты могут приобрести такие виды оружия. Мы должны работать в тесном контакте для сведения к минимуму такой возможности.

Ключевое значение в наших усилиях по уменьшению опасности, исходящей от химического и биологического оружия, имеют три международных соглашения. Ими являются Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО), Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) и Женевский протокол 1925 года. Соединенное Королевство от всей души приветствует присоединение к КБО в текущем году Республики Мозамбик и призывает все

другие государства, которые еще не сделали этого, незамедлительно присоединиться к ней. Помимо этого, мы призываем те государства, которые присоединились к Женевскому протоколу 1925 года с оговорками, безотлагательно их снять.

Являясь одним из депозитариев КБО, Соединенное Королевство тесно сотрудничает со своими партнерами в процессе подготовки к намеченной на декабрь седьмой конференции государств — участников КБО по рассмотрению действия Конвенции, на которой этим государствам предстоит принять важные решения относительно укрепления Конвенции и обеспечить руководство этой работой. Мы возлагаем большие надежды на совместную работу в Женеве с целью достижения под председательством посла Пола ван ден Эйссела (Нидерланды) консенсуса в этом отношении. В частности, мы рассчитываем на достижение договоренности относительно новой программы межсессионной работы по существу вопросов, продления мандата Группы имплементационной поддержки и такого двухвекторного подхода к мерам укрепления доверия, который будет способствовать повышению транспарентности и укреплению доверия в соблюдении и выполнении этой Конвенции.

Конвенция по химическому оружию стала первым международным договором, запрещающим поддающимся проверке образом целую категорию оружия массового уничтожения. Сегодня участниками этой Конвенции являются 188 государств, и мы призываем несколько еще не присоединившихся к ней государств, стать полноправными участниками КХО. Все государства, обладающие таким оружием, в целом признают свою обязанность продолжать уничтожение остающихся у них запасов химического оружия до тех пор, пока они не завершат выполнение этой задачи. Мы сожалеем о том, что обоим государствам, обладающим крупнейшими арсеналами такого оружия, не удастся уложиться в установленный для этого крайний срок, продленный до 29 апреля 2012 года, но мы нисколько не сомневаемся в их намерении и готовности завершить его уничтожение в ближайшие, насколько это возможно, сроки и в условиях полной транспарентности.

Мы также призываем новое правительство Ливии как можно скорее возобновить уничтожение оставшихся у него запасов этого оружия. Ему

следует сделать все возможное к тому, чтобы уложиться в крайние сроки, а тем временем обеспечивать безопасность всех запасов такого оружия согласно его обязательствам по Конвенции. Кроме того, мы призываем правительство Ирака и впредь прилагать усилия по разработке планов уничтожения оставшегося у него химического оружия.

Соединенное Королевство также признает необходимость своевременного уничтожения химического оружия, оставленного Японией в Китае. Мы с удовлетворением отмечаем прогресс, достигаемый в деле его уничтожения, и призываем заинтересованные государства — участники Конвенции в ближайшее, насколько это практически возможно, время согласовать и предпринять дальнейшие конкретные шаги в этом направлении.

Мы одобряем инициативу Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), заключающуюся в создании консультативной группы по вопросу о будущих приоритетах ОЗХО. Мы с нетерпением ожидаем той работы, которая позволит осуществить такие преобразования. В области разоружения ведется большая работа, однако обеспечение нераспространения является неизменной задачей, которую следует выполнять с учетом научно-технического прогресса. Обеспечение окончательной ликвидации угрозы химического оружия потребует целенаправленного и эффективного режима контроля и наличия инспекторов, обладающих необходимой квалификацией и знаниями.

В силу приверженности Соединенного Королевства решению задач в области нераспространения химического и биологического оружия мы чрезвычайно рады тому, что Генеральный секретарь объявил о назначении Финляндии организатором и координатором намеченной на 2012 год конференции, на которой будет обсуждаться вопрос о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения и средств их доставки.

Соединенное Королевство по-прежнему всемерно поддерживает процесс осуществления резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности — одного из важнейших инструментов борьбы с распространением и терроризмом. В резолюции 1977 (2011) Совета Безопасности подчеркивается значение вышеназванной резолюции в

предотвращении попадания в руки негосударственных субъектов химических, биологических и ядерных материалов, оружия и средств их доставки. Мы призываем все государства соблюдать и полностью выполнять их обязанности по этим резолюциям.

Соединенное Королевство через посредство разнообразных международных инициатив и в координации с другими партнерами оказывает содействие в выполнении резолюции 1540 (2004) тем государствам, которые об этом просят. Соединенное Королевство всецело поддерживает продление Глобального партнерства Группы восьми против распространения оружия и материалов массового уничтожения и согласованные на состоявшемся в этом году Довильском саммите приоритетные направления работы. Мы с удовлетворением отмечаем вклады всех участников Глобального партнерства и призываем все государства принять участие в этой инициативе.

Соединенное Королевство по-прежнему поддерживает и другие международные механизмы, предназначенные для предотвращения распространения оружия массового уничтожения, такие как процесс, проводимый в рамках Саммита по ядерной безопасности, и Глобальная инициатива по борьбе с ядерным терроризмом, и призывает все государства подписать и ратифицировать соответствующие конвенции, такие как Конвенция о физической защите ядерного материала с внесенными в нее поправками и Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма.

Соединенное Королевство поддерживает работу, проводимую в рамках Режима контроля за ракетной технологией, и присоединяется к Гаагскому кодексу поведения по предотвращению распространения баллистических ракет. Опасности, создаваемые распространением ракет, которые могли бы быть использованы для доставки оружия массового уничтожения, являются значительными. Испытания баллистических ракет большой дальности действия и их совершенствование проводятся в последние годы вопреки всем существующим нормам транспарентности и требованиям в отношении заблаговременного уведомления, особенно Корейской Народно-Демократической Республики и Ираном.

Мы всемерно поддерживаем усилия, прилагаемые в рамках Режима контроля за ракетной

технологией к тому, чтобы распространить соответствующие меры контроля над передачей ракетного оборудования, материалов и технологий, которые можно было бы применить в системах, способных доставлять оружие массового уничтожения, и призываем все государства придерживаться как списков подлежащих контролю предметов, так и руководящих принципов в этом отношении. Мы поддерживаем четкий многосторонний и всеобщий характер цели, преследуемой Гаагским кодексом поведения, как одну из мер укрепления доверия и приветствуем недавнее присоединение к нему Сингапура в качестве одного из подписавших его государств.

Формирование международного консенсуса для того, чтобы справиться с распространением, абсолютно необходимо для нашей безопасности, однако одних только норм и правил недостаточно. Успешное проведение в жизнь норм международного права зависит как от поведения отдельных государств, так и сотрудничества между ними. Именно такими усилиями по срыву и предотвращению незаконных поставок, по борьбе с финансированием распространения и по ужесточению процедур экспортного контроля в конечном итоге удастся остановить незаконный оборот опасных материалов.

У меня нет достаточного количества копий этого заявления для их распространения сегодня в этом зале, но если кто-нибудь захочет получить такую копию, я могу ее предоставить.

Г-жа Балагер Лабрада (Куба) (*говорит по-испански*): Существование оружия массового уничтожения по-прежнему создает серьезную угрозу миру и международной безопасности. Куба снова обращается с призывом к всеобщему и полному разоружению под строгим международным контролем, в том числе к запрещению всех видов оружия массового уничтожения. Усилия, прилагаемые государствами к разоружению, следует направить на полную ликвидацию такого оружия и на предотвращение создания новых видов оружия массового уничтожения. Мы вновь заявляем о необходимости соблюдения и выполнения всеми государствами их обязательств в отношении контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения во всех его формах. Куба не обладает оружием массового уничтожения и никогда не намерена его приобретать. Как государство,

являющееся участником международно-правовых документов, запрещающих такое оружие, Куба подтверждает свою твердую приверженность всеобщему и эффективному применению всех положений этих конвенций.

В рамках Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении Куба играет активную роль в пропаганде идеи о том, что ее осуществление должно проводиться при сохранении баланса между двумя ее основными направлениями: разоружением, включая проверку, и помощью и международным сотрудничеством. Мы также поддерживаем все меры, направленные на содействие универсальности этой Конвенции.

Полное уничтожение химического оружия, в том числе брошенного оружия, в установленные сроки является и будет оставаться главной целью Организации по запрещению химического оружия. Государства, обладающие крупнейшими арсеналами химического оружия, должны уложиться в крайние сроки его уничтожения; если они этого не сделают, они могут подорвать авторитет и целостность Конвенции. Поскольку пока не уничтожены крупные запасы такого оружия и еще даже не начато уничтожение устаревшего и брошенного химического оружия, мы снова выражаем свою глубокую обеспокоенность медленными темпами уничтожения его арсеналов, тем более что крайний срок для этого назначен на 29 апреля 2012 года. Мы еще раз заявляем о том, что проверка уничтожения остающихся запасов химического оружия, а также устаревшего и брошенного химического оружия будет оставаться главным приоритетом Технического секретариата Конвенции.

Содействуя предоставлению международной помощи, Организация по запрещению химического оружия призвана играть важную роль в достижении экономического и технологического прогресса государствами-участниками, особенно наименее развитыми из них. Поэтому вместе с другими членами Движения неприсоединения Куба призывает к выполнению в полном объеме статьи XI Конвенции и принятию конкретных мер с этой целью.

Крайне важно устранить дискриминационные ограничения по отношению к духу и букве Конвенции, которые некоторые государства продолжают вводить в отношении ряда государств-участников

в связи с передачей химических материалов, оборудования и технологий в мирных целях. Мы подчеркиваем, что целей Конвенции можно добиться скорее путем заключения многосторонних, универсальных и недискриминационных соглашений на основе переговоров.

Куба вновь заявляет о неизменной поддержке Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, а также всех мер, принимаемых для универсализации этой Конвенции. Необходимо полностью исключить возможность любого использования бактериологических или токсичных веществ в качестве оружия. Укрепить и окончательно оформить Конвенцию можно лишь путем переговоров и принятия юридически обязательного протокола, который будет способствовать предотвращению производства, хранения, передачи и применения биологического оружия.

Куба надеется, что результаты седьмой Конференции государств — участников Конвенции по рассмотрению ее действия подчеркнут важность завершения переговоров по вопросу о юридически обязательном механизме контроля за осуществлением Конвенции. Разработка такого механизма должна обсуждаться на многосторонней и недискриминационной основе. Мы вновь заявляем о важности поощрения международного сотрудничества в мирных целях, в том числе путем научного обмена. Для развивающихся стран — участниц Конвенции выполнение статьи X является приоритетной задачей.

Наша страна разделяет законные опасения международного сообщества в связи с приобретением оружия массового уничтожения террористическими группами. Мы подчеркиваем, что этот риск нельзя устранить, придерживаясь избирательного подхода, который ограничивается горизонтальным распространением и не принимает в расчет вертикальное распространение и разоружение. Если мы действительно хотим предотвратить возможность применения оружия массового уничтожения террористами, то мы должны добиться скорейшего прогресса в области разоружения, включая ликвидацию всего оружия массового уничтожения.

Куба подчеркивает необходимость обеспечения того, чтобы никакие меры, принимаемые Советом

Безопасности, не подрывали центральной роли Генеральной Ассамблеи и действующих многосторонних соглашений по ликвидации оружия массового уничтожения. В то же время мы вновь повторяем, что избирательные и дискриминационные инициативы, поддерживаемые группами стран за пределами многосторонних рамок, никоим образом не укрепляют, а, наоборот, ослабляют роль Организации Объединенных Наций в деле ликвидации оружия массового уничтожения.

В заключение мы вновь подтверждаем твердую приверженность Кубы делу полной ликвидации оружия массового уничтожения. Мы будем оказывать содействие укреплению центральной роли Организации Объединенных Наций в этой области.

Г-н Ван Лэй (Китай) (*говорит по-китайски*): Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) — это первый международный юридический документ, который полностью запрещает всю категорию оружия массового уничтожения и требует его полной ликвидации в условиях режима строгого контроля. Китай с самого начала поддерживает предмет и цель КХО, выражая приверженность делу полного запрещения и полного уничтожения химического оружия и выступает против его распространения.

В течение 14 лет с момента своего вступления в силу КХО играет важную роль в ликвидации угрозы химического оружия и поддержании мира на планете. С другой стороны, в настоящее время перед международным сообществом стоит вопрос о том, как обеспечить полное осуществление Конвенции. Китай считает, что на всех странах лежит общая ответственность за обеспечение полного и эффективного осуществления Конвенции. Теперь я хотел бы изложить позицию Китая по ряду вопросов.

Первый вопрос, касающийся того, может ли уничтожение химического оружия, оставленного Японией на территории Китая, завершиться в установленные Конвенцией сроки, имеет большое значение для основных целей и авторитета КХО. На протяжении 60 лет оставленное Японией химическое оружие, которое все больше подвергается действию коррозии и дает течь, представляет собой серьезную и реальную угрозу для жизни и окружающей среды людей, проживающих в пострадавших районах. Через 14 лет после вступления в силу

КХО оставленное Японией химическое оружие по-прежнему является причиной серьезного ущерба и загрязнения окружающей среды. Следует отметить, что оставленное Японией химическое оружие представляет собой более серьезную угрозу, нежели существующие запасы, поэтому его уничтожение должно стать более неотложной задачей.

Япония как государство-участник, оставившее оружие и несущее основную ответственность за его уничтожение, официально признала, что она не в состоянии полностью ликвидировать это оружие в установленные сроки. Китай как жертва крайне озабочен сложившейся ситуацией. В ходе нескольких раундов двусторонних консультаций с Японией Китай продемонстрировал прагматичное, конструктивное отношение и намерение сотрудничать и добился определенных успехов.

В то же время, для того чтобы обеспечить серьезность и юридическую силу Конвенции, Китай обратился с официальной просьбой к Японии о начале переговоров с целью выработки решения в рамках Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), а также представил письменное предложение в этой связи. Китай настоятельно призывает Японию придерживаться такого же конструктивного и прагматичного подхода, демонстрировать добрую волю и оперативно разработать план уничтожения оружия. Это позволит создать благоприятную атмосферу и условия для директивных органов, в которых они смогут рассмотреть вопросы, касающиеся соблюдения сроков уничтожения запасов химического оружия, а также оставленного и старого химического оружия.

Во-вторых, полное уничтожение химического оружия в установленные сроки является важной задачей, стоящей перед Конвенцией и ОЗХО. Приветствуя усилия, предпринимаемые в этой связи государствами, обладающими химическим оружием, Китай в то же время обеспокоен возможным несоблюдением определенными государствами, обладающими химическим оружием, окончательного продленного срока.

В-третьих, КХО является неотъемлемой составляющей международного многостороннего режима разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения. Мы должны обеспечить достижение цели КХО в полном объеме и на сбалансированной основе. Китай полагает, что ОЗХО и

государства-участники должны по-прежнему уделять первоочередное внимание химическому разоружению и исходя из этого поощрять нераспространение химического оружия, оказание помощи в этой связи и предоставление защиты от химического оружия, а также содействовать международному сотрудничеству и другим усилиям на сбалансированной основе. Китай намерен принимать активное участие в соответствующих дискуссиях о будущем ОЗХО.

Со времени вступления в силу Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО) играет незаменимую роль в устранении этой угрозы и предотвращении распространения биологического оружия. В целом, КБО успешно осуществляется и приобретает все более универсальный характер по числу участников. Группа имплементационной поддержки работает эффективно, и межсессионный процесс проходит успешно. Государства-участники углубляют и расширяют процесс осуществления и обсуждают связанные с ним вопросы на совещаниях государств-участников при участии экспертов. Это позволит продвинуть вперед многосторонний процесс биологического разоружения.

С другой стороны, КБО сталкивается с множеством трудностей, в связи с чем его эффективность следует укрепить. Нетрадиционные угрозы в области безопасности, такие как биотерроризм, биобезопасность, биозащита и распространение инфекционных заболеваний, приобретают все более серьезный характер.

Китай придает большое значение предстоящей седьмой Конференции и считает, что в ее заключительном документе должны получить отражение обеспокоенность всех сторон и необходимость сохранения баланса между тремя основополагающими элементами КБО. Китай будет взаимодействовать с государствами-участниками в выработке наиболее эффективного подхода к повышению эффективности осуществления Конвенции и разработке реалистичной и практической программы работы для укрепления межсессионного процесса. Китай будет на открытой и прагматической основе взаимодействовать с другими сторонами в достижении на Конференции позитивных результатов

и принятии на ней практических мер в интересах повышения эффективности режима КБО.

Г-н аль-Баяти (Ирак) (*говорит по-арабски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за возможность выступить с заявлением по блоку вопросов «Другие виды оружия массового уничтожения».

В этой связи наша делегация хотела бы отметить предпринимаемые Ираком огромные усилия по выполнению своих обязательств по Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО). После падения бывшего режима в 2003 году наша страна по отношению к международному сообществу проводит политику открытости в выполнении своих международных обязательств, центральным из которых является запрещение производства и разработки ядерного, биологического и химического оружия и систем их доставки. Наше правительство также привержено поиску новых путей сотрудничества с международным сообществом на основе укрепления доверия и повышения прозрачности с целью возвращения стране ее естественного международного статуса, которым пользовался Ирак до принятия Советом Безопасности резолюции 661 (1990).

Наше правительство ввело в действие ряд национальных процедур, а также на уровне исполнительной и законодательной власти приняло меры для предотвращения распространения и ликвидации остатков предыдущих программ по производству оружия в соответствии со статьей 9 (е) Конститутции Ирака.

12 декабря 2009 года Ирак присоединился к Конвенции по химическому оружию, став ее 186-м государством-членом. Ирак стремится выполнить все свои обязательства и принять все меры, необходимые для ликвидации этих разрушительных видов оружия. Вскоре после своего присоединения к Конвенции Ирак стал членом Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), а также ее Исполнительного совета на период 2010–2012 годов. Иракское правительство считает это еще одним важным шагом на пути укрепления доверия к себе по стороны международного сообщества и восстановления своего международного статуса.

Учитывая то большое значение, которое иракское правительство придает ликвидации остатков

бывшей программы по созданию химического оружия, мы предприняли серьезные практические шаги для ускорения подготовки плана по его уничтожению. 28 июня 2010 года Ирак представил в ОЗХО предварительные предложения по ликвидации остатков этой программы.

В этой связи, пользуясь предоставленной мне возможностью, я хотел бы рассказать о последних достижениях Ирака в реализации проекта по демонтажу объекта в Эль-Мутанне. Консультативный комитет, отвечающий за демонтаж хранилищ, проводил регулярные заседания под председательством министра науки и техники, результатом которых стала ратификация Советом министров первого этапа проекта; назначение руководителя проекта, который неоднократно выезжал на этот объект; формирование межотраслевой рабочей группы; и утверждению объема финансовых средств, выделенных иракским правительством на осуществление проекта.

Я хотел бы также отметить идущие сейчас технические переговоры со странами, заинтересованными в оказании помощи Ираку в поиске безопасного и надежного способа ликвидации остатков, которые по-прежнему там хранятся. Наша делегация глубоко признательна этим странам за их усилия по оказанию помощи Ираку на этом направлении.

В рамках своих усилий по укреплению доверия по стороны международного сообщества и повышению прозрачности наше правительство пригласило представителей ОЗХО совершить инспекционную поездку в Ирак в рамках обязательств этой организации перед Ираком. Эта первая успешная инспекция, проведенная группой технического секретариата ОЗХО, состоялась 1–5 мая. Проведение инспекции ознаменовалось широким сотрудничеством между двумя сторонами. Ирак проявил гибкость, необходимую для обеспечения успеха инспекции. Руководитель инспекционной группы подтвердил этот успех на всех уровнях и высоко оценил гибкий подход и сотрудничество по стороны Ирака. Генеральный директор ОЗХО высоко отозвался об оказанной Ираком всесторонней поддержке ОЗХО и ее инспекционной группы.

15 декабря 2010 года, в порядке осуществления Ираком своих обязательств по резолюции 1957 года (2010) Совета Безопасности, министр иностранных дел направил два письма в адрес спикера иракского

парламента с просьбой оказать содействие в скорейшем принятии парламентом специального законодательства в области разоружения, в том числе законопроекта, разработанного Национальным контрольным управлением Ирака.

В числе мер по укреплению доверия и обеспечению прозрачности, принятых Ираком, чтобы заручиться поддержкой международного сообщества, наша страна ввела в действие ряд процедур контроля за импортом материалов двойного назначения во исполнение соответствующих резолюций Совета Безопасности по вопросам разоружения. Вместе с представителями министерства торговли, министерства науки и техники и Таможенного управления разработан план организации работы системы импорта и экспорта.

Г-жа Смолчич (Уругвай) (*говорит по-испански*): Я имею честь выступить от имени государств — членов Южноамериканского общего рынка (МЕРКОСУР) и ассоциированных государств — Аргентины, Многонационального Государства Боливии, Бразилии, Чили, Колумбии, Эквадора, Парагвая, Перу, Боливарианской Республики Венесуэла и нашей страны, Уругвая.

МЕРКОСУР и ассоциированные государства подтверждают свою приверженность целям и задачам Конвенции о запрещении разработки, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Мы также выступаем в поддержку ее полного, эффективного и недискриминационного осуществления и призываем к дальнейшей работе над приданием Конвенции универсального характера. Отмечая рост числа государств — участников Конвенции, мы призываем те государства, которые еще не сделали этого, незамедлительно присоединиться к Конвенции. Мы также выражаем свою признательность Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) за ее усилия по универсализации Конвенции и обеспечение ее осуществления на национальном уровне.

Вместе с тем мы подтверждаем нашу озабоченность существующими арсеналами химического оружия. Мы убеждены в том, что ликвидация запасов и запрещение применения химического оружия всеми государствами — участниками Конвенции являются эффективным вкладом в обеспечение мира и международной безопасности. Мы вновь призываем страны, обладающие химическим

оружием, выполнить свои обязательства в соответствии с положениями Конвенции и уничтожить свои арсеналы. Мы глубоко обеспокоены тем, что некоторые государства-участники не смогут завершить уничтожение своих арсеналов химического оружия к установленному на апрель 2012 года сроку.

Мы подчеркиваем, что положения Конвенции должны применяться таким образом, чтобы не препятствовать экономическому или техническому развитию государств-участников или международному сотрудничеству в области химической деятельности в незапрещенных Конвенцией целях, а также в таких областях, как обмен международной научно-технической информацией и химическими веществами и оборудованием для производства, обработки или использования химических веществ в целях, не запрещенных Конвенцией.

Позвольте мне от имени МЕРКОСУР и ассоциированных с ним государств выразить признательность Техническому секретариату за его вклад в дело развития и обеспечения эффективности организации, которая способствует достижению целей Конвенции и обеспечению полного соблюдения ее положений, включая те, что относятся к международной проверке ее соблюдения, и одновременно служит форумом для консультаций и сотрудничества государств-участников.

МЕРКОСУР и ассоциированные с ним государства высоко оценивают вклад Технического секретариата в плане поддержки нашего региона, в контексте которой ОЗХО совместно с правительством Перу организовали региональный семинар-практикум на тему оказания помощи в защите от химического оружия. Этот семинар проходил с 21 по 23 сентября в Лиме, и руководители и организаторы обсуждали на нем способы защиты гражданского населения от химического оружия и реагирования на чрезвычайные ситуации по статье X Конвенции по химическому оружию. Мы также хотели бы особо отметить организацию четвертого учебного курса для стран Латинской Америки и Карибского бассейна на тему об оказании помощи в защите от химического оружия, который будет проводиться с 17 по 26 октября в Мадриде.

Взятые нашими странами международные обязательства отражены в Декларации по вопросам безопасности Американского континента от

2003 года, в которой мы поставили перед собой задачу превратить Американский континент в регион, свободный от биологического и химического оружия, и были подтверждены на Генеральной Ассамблее Организации американских государств в 2005 году, где мы на основе комплексного подхода приняли единогласное решение о конкретном осуществлении общего намерения государств-членов превратить Американский континент в регион, свободный от биологического и химического оружия.

МЕРКОСУР и ассоциированные с ним государства вновь подтверждают принципиальное значение Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Мы готовы продолжать активное и конструктивное сотрудничество в достижении целей полного осуществления Конвенции и придания ей универсального характера. Как и многие государства, мы одобряем идею разработки и осуществления дополнительных мер для обеспечения эффективного соблюдения запрета, несмотря на трудности, связанные с уникальностью биологического оружия. Предусмотренных Конвенцией средств недостаточно для того, чтобы подписавшие ее государства обеспечили или гарантировали ее соблюдение.

В этой связи МЕРКОСУР и ассоциированные с ним государства обеспокоены статусом Конвенции по биологическому оружию. Тем не менее мы в полной мере готовы к предметному участию в седьмой Обзорной конференции государств-участников, которая состоится в декабре и задача которой — восстановить аспект международной безопасности данного правового документа. Поэтому МЕРКОСУР и ассоциированные с ним государства приветствуют региональный практикум для стран Латинской Америки и Карибского бассейна, который будет организован с 9 по 11 ноября в Лиме при поддержке Европейского Союза и Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения и на котором будут рассматриваться вопросы, связанные с седьмой Обзорной конференцией и осуществлением Конвенции по биологическому оружию на национальном уровне. Этот практикум предоставит государствам региона возможность обмениваться мнениями по актуальным вопросам, которые будут обсуждаться на следующей Обзорной конференции, и поделиться опытом

и мнениями о путях укрепления потенциала, необходимого для осуществления Конвенции на национальном и региональном уровнях.

С другой стороны, мы убеждены, что именно национальные меры позволяют превратить взятые государствами обязательства в реальные и эффективные действия. Поэтому национальные усилия очень важны для осуществления Конвенции. Мы вновь заявляем о своей готовности поддерживать Группу имплементационной поддержки Конвенции, которая оказывает помощь государствам-членам.

В заключение МЕРКОСУР и ассоциированные с ним государства вновь подтверждают, что конвенции по химическому и биологическому оружию являются важнейшими правовыми документами в деле координации многосторонних усилий по борьбе за полную ликвидацию оружия массового уничтожения под строгим и эффективным международным контролем.

Г-жа Гонсалес Роман (Испания) (*говорит по-испански*): Опасность распространения оружия массового уничтожения — это серьезная угроза для международного мира и безопасности. Поэтому для противодействия этой угрозе чрезвычайно важно укрепить механизмы международного сотрудничества, особенно в рамках Организации Объединенных Наций. Испания призывает к полной универсализации важнейших международных документов, в частности Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, а также Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, о которых я сейчас буду говорить.

Конвенция по биологическому оружию является краеугольным камнем международных усилий по искоренению угрозы распространения данного вида вооружений. Уже очень скоро, в декабре, в Женеве начнет работу седьмая Обзорная конференция государств — участников Конвенции. Нам представится отличная возможность разработать план серьезной межсессионной работы на предстоящие годы по укреплению Конвенции, а также рассмотреть возможные пути упрочения мер по укреплению доверия, на которых Конвенция прежде всего и основывается.

Однако Испания считает, что ключом к обеспечению транспарентности в деле выполнения обязательств по Конвенции является эффективный механизм контроля, и надеется, что в ближайшее время будут предприняты необходимые шаги для обеспечения Конвенции таким механизмом. Испания приветствует работу Группы имплементационной поддержки Конвенции по биологическому оружию, которая проводит напряженную работу по укреплению связей между государствами-участниками, и надеется, что на Обзорной конференции также удастся усилить это важное административное подразделение.

Конвенция по химическому оружию — это еще одно важное многостороннее достижение в области разоружения. Она является первым международным договором, запретившим целую категорию вооружений и создавшим механизм контроля. Она также является практически универсальной, поскольку ее пока не ратифицировали лишь восемь государств. Испания с удовлетворением отмечает, что три государства, обладавшие химическим оружием, уже завершили ликвидацию своих арсеналов. Следует напомнить о том, что приближается крайний срок запланированной утилизации арсеналов химического оружия — 29 апреля 2012 года. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы государства, еще которые располагают химическим оружием, не забывали о своих обязательствах и принимали соответствующие меры.

Для достижения поставленных в данной области целей необходимо, чтобы ликвидация этих вооружений сопровождалась мерами по предупреждению производства нового химического оружия. Наша делегация придает этому вопросу большое значение. Мы также выступаем за усиление статьи X Конвенции об оказании помощи в борьбе с химическим оружием и защите от него и отмечаем важнейшую работу, которую проводит в данной области Организация по запрещению химического оружия.

Испания выражает поддержку деятельности, которая осуществляется в соответствии с резолюцией 1540 (2004) и которая крайне важна для создания эффективных механизмов борьбы с распространением оружия массового уничтожения, особенно в плане предупреждения его приобретения негосударственными участниками для

террористических целей. Мы призываем все государства выполнять свои юридические обязательства по Конвенции и резолюциям Совета Безопасности 1673 (2006), 1810 (2008) и 1977 (2011).

В заключение Испания заявляет о поддержке других международных механизмов, разработанных для борьбы с опасностью распространения оружия массового уничтожения, таких как Глобальное партнерство стран «восьмерки» против распространения оружия и материалов массового уничтожения, а также механизмов, созданных для борьбы с незаконной торговлей веществами и материалами двойного назначения, в том числе механизмов по контролю за экспортом.

Все эти международные документы очень полезны для разоружения и нераспространения, но их эффективность зависит от способности и желания государств-участников полностью выполнять свои обязательства. Я заверяю Комитет во всемерной поддержке его работы по стороны испанской делегации. Приверженность Испании политике разоружения и нераспространения настолько же искренняя, как и ее приверженность международному миру и безопасности.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Польши для внесения на рассмотрение проекта резолюции A/C.1/66/L. 19.

Г-н Собкув (Польша) (*говорит по-английски*): Мне оказана высокая честь и привилегия от имени делегации Польши внести на рассмотрение проект резолюции, озаглавленный «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении» (A/C.1/66/L.19). Постоянная работа над ежегодной резолюцией по КХО — это конкретный вклад, который Польша на протяжении многих лет вносит в целях эффективного запрещения химического оружия. Поддержка полного и эффективного выполнения всех положений Конвенции и ее универсального характера является главной целью усилий Польши, направленных на полное запрещение химического оружия.

Ежегодно принимая эту резолюцию на основе консенсуса, Организация Объединенных Наций, тем самым, выражает решительную поддержку ку мерам по запрещению химического оружия и

работе Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Мы считаем, что в этом году текст проекта резолюции хорошо сбалансирован. В проект резолюции было предложено внести некоторые изменения, однако они не нашли единодушной поддержки. Наша главная цель состоит в обеспечении консенсусного одобрения проекта резолюции, как это имело место в предыдущие годы. Единодушные имеет непреходящее значение для постоянной недвусмысленной поддержки Организацией Объединенных Наций хода выполнения Конвенции и для обеспечения того, чтобы ОЗХО успешно справлялась со своими задачами в будущем.

В ходе широких двусторонних неофициальных консультаций открытого состава, в которых приняли участие многие делегации, говорилось о горячем желании и стремлении присоединиться к консенсусу по предложенному тексту. В этой связи разрешите мне выразить нашу признательность всем делегациям, которые приняли участие в широких консультациях по нынешнему проекту резолюции. Итоги этих консультаций подтверждают наличие во всех регионах широкой политической поддержки выполнения Конвенции в полном объеме.

Представленный сегодня проект резолюции эту поддержку отражает. Как и в предыдущие годы, Польша является единственным автором этого проекта резолюции. Делегация Польши предлагает принять проект резолюции о Конвенции по химическому оружию без голосования.

Г-н Манфреди (Италия) (*говорит по-английски*): Я прошу Комитет дать мне возможность коснуться одного из вопросов кластера 1, поскольку разрешение из столицы пришло только в прошедшие выходные дни.

Главной темой текущей сессии Первого комитета являются усилия, которые многие из нас прилагают для возобновления работы Конференции по разоружению. В этой связи на рассмотрение были внесены, как минимум, три проекта резолюции, однако, на наш взгляд, центральное место в этих усилиях, вне всякого сомнения, занимает проект резолюции, который представила Канада и который касается переговоров по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов (A/C.1/66/L.40/Rev.1**). Нас не может не восхищать профессионализм и настойчивость, с которыми наши канадские коллеги продвигают

эту инициативу, и мы надеемся, что на нынешней сессии мы станем свидетелями успешного голосования и что через несколько месяцев в Женеве мы, наконец, сможем начать работу по договору.

Мы также высоко оцениваем усилия, которые пять обладающих ядерным оружием государств прилагают для вовлечения других стран, которые тоже обладают ядерным оружием, но не являются участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), в первоначальное обсуждение договора о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ), с тем чтобы Конференция по разоружению могла приступить к работе над вопросами существа этого договора. Если внимательно изучить его возможные характеристики, то становится ясно, что ДЗПРМ по сути является документом, касающимся одновременно и разоружения, и нераспространения. Главная его задача состоит в том, чтобы пресечь поставки основного сырья для ядерного сдерживания, т.е. расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также в том, чтобы предотвратить его попадание в не в те руки.

Фактически в ДЗПРМ ощущается настолько острая необходимость, что план действий (см. NPT/CONF.2010/50 (Vol. I)), принятый Конференцией 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, сторонами которого является подавляющее большинство представленных здесь стран, призывает лишь к переговорам по ДЗПРМ, если не считать, разумеется, создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения. В плане действий также отмечается, что переговоры должны проходить в рамках Конференции по разоружению.

Если мы действительно поддерживаем, а я уверен, что так оно и есть, концепцию мира, свободного от ядерного оружия, тогда мы должны быть последовательными в нашем выборе. Мы никогда не сможем воплотить эту концепцию в жизнь, если ограничимся одними заявлениями о своем намерении. Она не возникнет сама по себе в один из вторников в женевском зале заседаний. Мир, свободный от ядерного оружия, можно построить лишь шаг за шагом, устраняя лазейки, которые по-прежнему делают такое оружие востребованным. Одним из таких шагов был ДНЯО, следующим стал Договор о

всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы уже не можем больше испытывать ядерное оружие или передавать его другим, и нас связывают обязательства в отношении сокращения его арсеналов. ДЗПРМ позволит нам избавиться от главной составляющей производства такого оружия.

В последние три года, несмотря на постоянные препятствия процессуального характера, которые должны быть устранены, Конференция по разоружению сумела проделать над ДЗПРМ полезную работу. В 2009 и 2010 годах и в нынешнем году по этому вопросу проводились широкие неофициальные консультации, которые мы вместе со Швецией имели честь координировать. Кроме того, в нынешнем году Австралия и Япония по своей инициативе организовали параллельные мероприятия, которые в общей сложности заняли девять дней и в ходе которых детально прорабатывались конкретные аспекты договора. Все эти инициативы обогатили нас ценным познавательным опытом, который, безусловно, будет востребован после того, как начнутся переговоры.

В частности, было подтверждено наше мнение, согласно которому самой острой на переговорах по ДЗПРМ будет проблема существующих запасов расщепляющихся материалов. Конечно, в договоре можно было бы просто опустить этот вопрос и предусмотреть полное прекращение их производства с определенной согласованной даты. Такой шаг был бы самым простым для продвижения вперед, но он лишит ДЗПРМ значительной части его разоруженческой направленности. С другой стороны, договор мог бы содержать положения о запасах в виде простого фиксирования их размера и состава или в виде установления более жестких норм. Но самое главное состоит в том, что мы не найдем ответа на эти вопросы до тех пор, пока не начнем переговоры. Проблема накопленных запасов относится к категории вопросов, ответы на которые с учетом характера нашей работы не могут быть даны с помощью поверхностных или расплывчатых формулировок. а требуют проведения сложных и продолжительных переговоров, чего как раз и добиваются от нас наши правительства .

Мы здесь не для того, чтобы пускаться на разные хитрости по поводу ДЗПРМ. Если говорить в общем, то Италия подтверждает свою позицию: если мы действительно хотим построить мир,

свободный от ядерного оружия, мы должны заключить ДЗПРМ, и чем скорее, тем лучше. В этом плане проект резолюции, которые нам представила Канада на нынешней сессии, является перспективным с точки зрения продвижения вперед.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Индии для внесения на рассмотрение проекта резолюции A/C.1/66/L.48.

Г-жа Чоудхари (Индия) (*говорит по-английски*): Индия является последовательным сторонником всеобщего и полного разоружения и по-прежнему привержена цели полной ликвидации всех видов оружия массового уничтожения. Мы придаем важнейшее значение двум недискриминационным многосторонним договорам — Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО) и Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО), — которые ставят под запрет целых две категории оружия массового уничтожения, глобально и на недискриминационной основе.

Конвенция по биологическому и токсинному оружию является первым разоруженческим документом, запрещающим разработку, производство, накопление запасов и применение целой категории оружия массового уничтожения (ОМУ). Индия ратифицировала эту Конвенцию в 1974 году. Мы считаем, что необходимо поддерживать запреты в отношении биологического оружия, закрепленные в Конвенции. Мы полностью поддерживаем инициативы по укреплению Конвенции, обеспечению ее полного осуществления всеми государствами-участниками и приданию ей универсального характера. Мы считаем, что только согласованный на многосторонней основе механизм контроля за соблюдением может обеспечить гарантию соблюдения всеми государствами — участниками Конвенции своих обязательств по КБО.

Индия принимает конструктивное участие в межсессионных заседаниях в контексте КБО после шестой Обзорной Конференции государств-участников 2006 года. Это важный год для Конвенции, и мы благодарим посла Нидерландов за его брифинг о подготовке к седьмой обзорной Конференции. Мы заверяем его в нашем всемерном сотрудничестве в

деле обеспечения успешного проведения седьмой обзорной Конференции в декабре. Мы надеемся достичь на обзорной Конференции позитивных результатов на основе консенсуса с учетом научно-технических достижений в области биологических наук.

Конвенция по химическому оружию является уникальным договором в области разоружения, предусматривающим ликвидацию целой категории ОМУ с помощью недискриминационного и поддающегося проверке международного инструмента, разработанного на основе многосторонних переговоров. Мы считаем, что основной целью Конвенции является ликвидация химического оружия. Мы завершили уничтожение наших запасов химического оружия в марте 2009 года в установленные для Индии сроки. Важно, чтобы все государства-участники соблюдали и выполняли свои обязательства по Договору.

Признавая те аспекты КБО и КХО, которые касаются разоружения и нераспространения, мы не должны упускать из виду информационно-пропагандистские аспекты обеих этих конвенций. Основополагающее значение для достижения целей этих конвенций имеет экономическое и техническое развитие развивающихся стран на основе международного сотрудничества. Важно, чтобы развитые страны обеспечили полное, эффективное и сбалансированное осуществление всех тех положений этих конвенций, которые касаются международного сотрудничества в области передачи технологии, материалов и оборудования для мирных целей.

Риск попадания ОМУ в руки террористов представляет серьезную угрозу для безопасности международного сообщества. Индия привержена поддержке международных усилий по недопущению того, чтобы ОМУ и средствами его доставки овладели негосударственные субъекты и террористы. Мы располагаем хорошо зарекомендовавшей себя, эффективной системой контроля за экспортом, которая неплохо функционирует вот уже более шести десятилетий. Наша приверженность обеспечению того, чтобы террористы и негосударственные субъекты не смогли приобрести ОМУ и связанные с ним материалы и технологии, была закреплена во внутреннем законодательстве: в 2005 году у нас был принят закон об оружии массового уничтожения.

Наш представляемый в Первом комитете проект резолюции, озаглавленный «Меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения» (A/C.1/66/L.48), первоначальный текст которого был впервые принят в 2002 году, по-прежнему встречает все более широкую поддержку и единодушие как в Первом комитете, так и в Генеральной Ассамблее. Этот проект резолюции является выражением озабоченности международного сообщества и четким подтверждением решимости государств-членов принять меры, направленные на недопущение приобретения террористами оружия массового уничтожения. В нем подчеркивается, что международным ответом на эту угрозу должны быть действия, предпринимаемые как на национальном, так и на многостороннем и глобальном уровнях. В этом году мы, как и в предыдущие годы, вносим наш проект резолюции и надеемся, что он будет и впредь пользоваться решительной поддержкой всех стран.

Г-н Квон Хэ-Рён (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) и Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО) являются важнейшими договорами в деле избавления мира от ядерного оружия и другого оружия массового уничтожения. Эти конвенции доказывают, как общими усилиями международного сообщества можно добиться существенных результатов в деле построения более безопасного мира.

Однако развитие и распространение соответствующих технологий делают все более сложным проведение четкого различия между использованием биохимических материалов в мирных и в военных целях. И существует большая опасность того, что потенциальные нарушители режима нераспространения воспользуются этой лазейкой. Кроме того, опасность приобретения биохимических материалов террористами добавляет новое измерение такой угрозе. Это требует, чтобы КБО и КХО шли в ногу со временем; лишь в этом случае они смогут эффективно противодействовать возникающим угрозам. В свете таких угроз мы должны применять многоаспектный подход к устранению опасностей, которым подвергается многосторонний режим.

Шестая Конференция государств-участников по рассмотрению действия КБО предоставила нам прочную основу для укрепления Конвенции. Успех трех предыдущих межсессионных программ работы в период после 2007 года служит убедительным подтверждением стремления международного сообщества укрепить процесс осуществления Конвенции. Эти программы предоставляют государствам-участникам ценную возможность поделиться своим опытом в деле осуществления Конвенции на национальном уровне и опытом сотрудничества на региональном и международном уровнях.

Предстоящей седьмая обзорная Конференция предоставит нам новую возможность активизировать деятельность по осуществлению КБО благодаря проведению ее общего обзора. Наша делегация надеется, что мы сможем сохранить динамику, созданную на шестой Обзорной конференции и усиленную последующим успехом межсессионных программ работы, и добиться дальнейшего прогресса на седьмой обзорной Конференции в декабре.

В этом контексте мы выступаем за постепенное укрепление мандата и консолидацию Группы имплементационной поддержки. Мы также решительно поддерживаем идею продолжения процесса межсессионных совещаний. Республика Корея считает, что государства-участники вполне могут достичь на седьмой обзорной Конференции золотой середины, учтя как непосредственные, так и долгосрочные потребности Конвенции, а также конкретные предложения в отношении межсессионного периода 2012–2016 годов.

Что касается КХО, то следует отметить, что к 2012 году, то есть к конечному сроку полной ликвидации химического оружия, как прогнозируется, будет уничтожено примерно 80 процентов всех объявленных запасов химического оружия в мире. Наша делегация воздаст должное соответствующим государствам — участникам Конвенции за их неизменную приверженность делу полного уничтожения запасов химического оружия. Однако нас беспокоит то, что некоторые государства-члены остаются за рамками Конвенции. В этой связи наша делегация просит все соответствующие государства, которые не являются участниками Конвенции, подписать ее как можно скорее и без дальнейшего промедления. Республика Корея хотела бы, пользуясь возможностью, подтвердить свою неизменную

приверженность духу и букве КБО и КХО и выполнению своих обязательств и обязанностей.

В заключение хотел бы сказать несколько слов в ответ на замечания, высказанные на прошлой неделе в ходе обсуждения по вопросам ядерного оружия делегацией Сирийской Арабской Республики. Как известно всем делегатам, дело об объявленном лабораторном эксперименте по ядерному обогащению, проведенном учеными в 2004 году, было официально закрыто, как это отмечено в докладе Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) о выполнении Соглашения о гарантиях за 2007 года, который содержится в документе GOV/2008/14. Для справки и прояснения этого вопроса я хотел бы зачитать Комитету выдержку из названного доклада:

«За 2007 год Агентство не обнаружило в Республике Корея никаких признаков отвлечения объявленного ядерного материала и никаких признаков необъявленных ядерных материалов или деятельности».

Таким образом, Агентство сделало в отношении Республики Корея вывод о том, что весь ядерный материал остается подотчетен.

Хотелось бы добавить к этому еще одну деталь. Республика Корея является очень ответственным, примерным и заслуживающим доверия государством в том, что касается его участия в комплексном механизме режима гарантий. Все ее ядерные установки и вся ее деятельность в этой сфере контролируются МАГАТЭ и оцениваются как безупречные.

Г-н Хирджи (Канада) (*говорит по-английски*): Опасность распространения биологического оружия, будь то государствами-изгоями или негосударственными субъектами, остается сегодня столь же реальной, какой она была на момент утверждения Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО) в 1972 году. С тех пор все более быстрое развитие науки и техники и связанные с биологическими науками опасности двойного применения материалов и технологий усилили угрозу, создаваемую такими вооружениями. Наша обязанность как государств — участников КБО — сохранять эту Конвенцию в качестве эффективного инструмента

противодействия угрозе распространения биологического оружия.

Выступая в сентябре в Генеральной Ассамблее, наш министр иностранных дел distinguished Джон Бэрд заявил, что главным вызовом для нашего поколения является терроризм. Сюда относится и биотерроризм. Обязанность каждого государства-члена — воспринимать эту угрозу серьезно и принимать меры по борьбе с применением биологического оружия. Состоявшиеся за последние полтора года полезные обсуждения помогли нам подготовиться к предстоящей Обзорной конференции государств — участников КБО. Теперь пора перейти от слов к делу.

Канада определила ряд тем, в отношении которых в ходе предстоящей Конференции, на наш взгляд, необходимо предпринять действия, и я хотел бы использовать предоставленное мне время для того, чтобы поделиться соображениями Канады по этим вопросам. Одним из значительных успехов шестой Обзорной конференции стало создание Группы имплементационной поддержки (ГИП). Мы с нетерпением ожидаем обзора работы, проделанной ГИП со времени ее учреждения, чтобы определить, в чем она больше всего преуспела и где, может быть, требуются улучшения. Канада считает, что мандат ГИП следует продлить на период 2012–2016 годов, чтобы она могла продолжать свою деятельность в поддержку всемерного и эффективного осуществления всех статей Конвенции.

Незаменимым инструментом в подтверждении выполнения обязательств по КБО остаются меры укрепления доверия. Однако необходимо устранить многочисленные присущие нынешней системе недостатки. Канада считает, что мы должны активизировать участие в проведении таких мер, обновить содержание форм, касающихся мер укрепления доверия, и улучшить процесс рассмотрения представлений в отношении таких мер.

С точки зрения Канады, полезным остается нынешний механизм межсессионных совещаний в рамках КБО. Длившееся неделю совещание экспертов позволило провести полезный обмен мнениями и практикой в многочисленных технических областях, таких как биобезопасность, эпидемиологический контроль и правоприменение. Официальные отчеты о работе Совещания государств — участников Конвенции помогли очертить круг важных

проблем, которые следует рассмотреть на обзорной Конференции. Тем не менее, нынешний механизм нуждается в улучшении, включая предоставление Совещанию государств-участников полномочий принимать решения и создавать постоянные рабочие группы для рассмотрения ключевых тем на постоянной межсессионной основе.

(говорит по-французски)

На обзорной Конференции необходимо также рассмотреть вопросы соблюдения и выполнения обязательств, в том числе обязательств по укреплению доверия в деле соблюдения КБО. Хотя мы, как и наши американские коллеги, не считаем, что юридически обязательный протокол о проверке выполнения КБО был бы полезен, мы, тем не менее, убеждены в том, что полезными могли бы оказаться дальнейшие меры по повышению транспарентности, особенно в вопросе соблюдения Конвенции.

Как все мы знаем, в последние два года активно обсуждается вопрос о международном сотрудничестве. Канада хотела бы отметить свой вклад в этой сфере. В частности, в последние пять лет мы участвовали в реализации не менее 61 проекта в рамках международного сотрудничества. В их числе проекты в таких областях, как наращивание потенциала эпидемиологического контроля, повышение профессионального уровня специалистов и повышение уровня биозащиты и биобезопасности, которые осуществляются на основе различных механизмов, включая Программу глобального партнерства.

Наконец, серьезным препятствием остается то, что до сих пор не обеспечена универсальность КБО, участниками которой являются всего 164 государства. Нераспространения биологического оружия можно добиться только в том случае, если Конвенция будет подписана всеми странами. Канада тепло приветствует присоединение к КБО в марте этого года Мозамбика; это первый случай присоединения какой-либо страны к Конвенции почти за три последних года. Мы призываем и другие страны, не являющиеся участниками КБО, как можно скорее ратифицировать КБО или присоединиться к ней.

Г-н Фазель (Швейцария) *(говорит по-французски)*: Среди государств — участников Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) налицо явный

консенсус в отношении того, что уничтожение запасов такого оружия остается высшим приоритетом. Между тем крайний срок для завершения этих действий, который был продлен до 29 апреля 2012 года, быстро приближается. Два государства — участника Конвенции, по-прежнему располагающие запасами такого оружия, объявили о том, что, несмотря на все их усилия, они не в состоянии уложиться в этот срок.

Швейцария приветствует прогресс, достигаемый в консультативном процессе в рамках Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) с целью согласования консенсусного подхода к этому вопросу. Очень важно сохранить силу и авторитет КХО. Нельзя допускать никаких мер, которые могли бы изменить или ослабить положения Конвенции или привести к иному их толкованию, что могло бы подорвать практически универсальный запрет на химическое оружие. Мы по-прежнему убеждены в том, что, при условии проявления всеми государствами — участниками Конвенции необходимой гибкости и духа компромисса, на шестнадцатой сессии Конференции государств-участников удастся принять такое консенсусное политическое решение, которое будет совместимо с КХО и не будет выходить за его рамки.

Несколько недель тому назад свой доклад представила консультативная группа по вопросам будущих приоритетов ОЗХО. В нем содержится несколько конкретных рекомендаций относительно возможных вариантов программы реформ для адаптации ОЗХО к изменяющимся обстоятельствам. Мы приветствуем публикацию этого доклада. Как только запасы химического оружия будут уничтожены, основное внимание надо будет перенести с разоружения на предотвращение его производства, передачи и приобретения. Поэтому мы должны подготовить ОЗХО к преобразованию в учреждение, главная задача которого будет заключаться в обеспечении того, чтобы навсегда покончить с угрозой применения и применением токсичных химических веществ как средства ведения войны.

Мы также считаем, что для обеспечения дальнейшей актуальности КХО как режима безопасности необходимо учитывать быстрый прогресс в области науки и техники. Этот прогресс может создавать возможности в плане полезного применения достижений. В то же время он может препятствовать

надлежащему осуществлению Конвенции. Ярким примером в этом плане может служить сближение биологии и химии. В этом контексте Швейцария вновь заявляет о необходимости проведения в ОЗХО широкого и всестороннего обсуждения вопроса об инкапацируемых веществах и их статусе согласно Конвенции. Надеемся, что на обсуждение этого вопроса в ближайшем будущем удастся выделить дополнительные место и время.

В декабре государства — участники Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО) соберутся в Женеве на свою седьмую обзорную Конференцию. Сейчас нам следует развивать все успехи, достигнутые с 2006 года, и воспользоваться возможностью для дальнейшего укрепления режима разоружения в области биологического оружия и его нераспространения. Мы твердо убеждены в возможности достижения прагматичных и перспективных результатов.

Существует целый ряд вопросов по существу и процедурных вопросов, где, на наш взгляд, крайне важно добиться прогресса. Во-первых, жизненно важно, чтобы КБО не отставала от стремительных изменений, происходящих в биологических науках. Для этого государства-участники должны рассмотреть возможность проведения более регулярных и систематических обзоров научно-технических достижений. Нынешнего пятилетнего цикла проведения конференций явно недостаточно.

Еще один вопрос, вызывающий озабоченность в этой связи, — возможность чреватого пагубными последствиями ненадлежащего использования биотехнологий в силу их двойного назначения. В апреле этого года Швейцария, Австралия, Япония и Швеция представили в Подготовительный комитет информационный документ с предложением, согласно которому меры по повышению уровня осведомленности среди специалистов по медико-биологическим наукам о возможности двойного использования результатов исследований должны стать неотъемлемой частью процесса осуществления КБО. Мы считаем, что такая осведомленность и ответственный подход среди специалистов по медико-биологическим наукам могут стать действенной преградой на пути создания биологического оружия. Поэтому Швейцария, в тесном

сотрудничестве с представителями гражданского общества и межрегиональной группы, продолжает подготовку рабочего документа по данной теме для седьмой Конференции по обзору.

Во-вторых, Швейцария придает особое значение мерам укрепления доверия. После всеобъемлющего двухлетнего процесса консультаций, проводившегося при поддержке гражданского общества, Швейцария, Германия и Норвегия недавно представили рабочий документ, содержащий конкретные предложения, предусматривающие внесение изменений в формат мер по укреплению доверия в рамках предстоящего обзора. Мы очень надеемся, что участники Конференции смогут рассмотреть наше предложение и внести конкретные и практические изменения в нынешний формат мер по укреплению доверия, что способствовало бы увеличению числа участников Конвенции и повышению актуальности данного документа. Далее государства-участники в рамках следующего межсессионного процесса могли бы подумать о том, каким образом повысить эффективность тех дивидендов, которые приносят меры по укреплению доверия.

В-третьих, мы решительно поддерживаем продление и укрепление мандата Группы имплементационной поддержки КБО, которая со всей очевидностью доказала свою ценность в деле оказания содействия государствам-участникам в осуществлении Конвенции. Мы считаем, что можно и нужно добиваться постепенного расширения круга деятельности ГИП.

В-четвертых, и это последнее, мы приветствуем все усилия по использованию и совершенствованию существующего процесса осуществления Конвенции. Нет сомнений в том, что нынешние рамки, которые включают ежегодные совещания экспертов, сопровождаемые совещаниями государств-участников, предоставляют нам возможность обсудить области, где существует единое понимание, а также оказать содействие в достижении такого понимания, как это предусмотрено в мандате Конференции по обзору 2006 года. Однако мы считаем, что такой формат неидеален и не обеспечивает принятия эффективных мер, предусмотренных в мандате.

Швейцария убеждена в том, что процесс можно улучшить, для того чтобы КБО была в большей степени ориентирована на принятие конкретных мер,

например путем создания наделенных многолетними мандатами рабочих групп по тем или иным конкретным направлениям. Мы бы также приветствовали изучение вопроса о том, каким образом государства-участники могли бы рассматривать в ходе совещаний рекомендации таких рабочих групп или других санкционированных органов в рамках Конвенции. В этой связи следует также рассмотреть вопрос о том, чтобы в сферу полномочий совещаний государств-участников входило принятие определенных решений по конкретным, четко определенным проблемам.

Г-жа Кузнецова (Российская Федерация): Российская Федерация рассматривает Конвенцию о запрещении биологического и токсинного оружия (КБО) и Конвенцию о запрещении химического оружия (КХО) как важнейшие инструменты укрепления международной безопасности и стабильности. Выступаем за их укрепление и скорейшую универсализацию. Призываем все государства, которые еще не сделали этого, присоединиться к этим конвенциям в возможно короткие сроки и тем самым внести реальный вклад в укрепление многосторонних режимов разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ).

Высоко оцениваем усилия Венгрии и Польши по подготовке проектов резолюций Первого комитета в поддержку КБО и КХО, соответственно. Считаем, что подготовленные этими делегациями проекты носят сбалансированный характер и адекватно отражают состояние дел в осуществлении конвенций. Поддерживаем их в том виде, как они были представлены авторами в Секретариат ООН. Рассчитываем, что в ходе нынешней сессии соответствующие резолюции будут единогласно одобрены всеми государствами-членами. Именно таким образом Генеральная Ассамблея может продемонстрировать свою приверженность дальнейшему укреплению режимов запрета биологического и химического оружия.

Предстоящая в декабре седьмая Конференция по рассмотрению действия КБО — один из важнейших этапов функционирования Конвенции. Рассматриваем это мероприятие как хорошую возможность всесторонне проанализировать ход функционирования КБО, определить существующие проблемы и наметить оптимальные пути их решения. Наша главная задача — повышение эффективности

Конвенции. По-прежнему убеждены, что наиболее действенный способ сделать это — создать юридически обязывающий верификационный механизм.

Понимаем, что в обозримой перспективе возобновление соответствующих переговоров вряд ли реализуемо. Однако это не означает, что мы должны закрывать эту тему. Вопросы, связанные с повышением уверенности в выполнении государствами своих обязательств по Конвенции, можно и нужно обсуждать в ходе Обзорной конференции и в рамках очередного межсессионного периода.

В числе других важных вопросов, которые необходимо рассмотреть на Обзорной конференции, — принятие всеми государствами национальных мер по осуществлению Конвенции, укрепление механизма мер доверия, рассмотрение влияния научно-технических достижений на режим КБО, согласование плана субстантивной работы на следующий межсессионный период, а также целый ряд не менее актуальных проблем. Российская Федерация приложит максимум усилий для обеспечения успешного проведения Обзорной конференции в целях дальнейшего укрепления режима запрета биологического и токсинного оружия. Готовы к интенсивной и конструктивной работе со всеми делегациями.

Рассматриваем КХО как один из наиболее успешных многосторонних механизмов в разоруженческой и нераспространенческой сферах. Привержены полному уничтожению, под международным контролем, всех имеющихся у России запасов химического оружия и предпринимаем максимум усилий по его завершению в возможно короткие сроки. Это было вновь подтверждено в заявлении министра иностранных дел России Лаврова на этот счет, опубликованном на сайте МИД России. Копии заявления имеются в зале. По состоянию на сентябрь 2011 года уничтожено свыше 21 000 тонн отравляющих веществ, или порядка 53 процентов общих запасов химического оружия.

Что касается возможного выхода России и США за установленные предельные сроки уничтожения химического оружия 29 апреля 2012 года, то рассматриваем этот вопрос как сугубо технический, связанный с природоохранными, финансовыми и технологическими трудностями. На наш взгляд, излишняя политизация вопроса будет иметь самые негативные последствия в контексте усилий

по всеобъемлющей универсализации КХО и с точки зрения эффективности работы Организации по запрещению химического оружия.

Исходим из того, что по мере уничтожения химического оружия вопрос о его нераспространении приобретает все большую актуальность.

С учетом этого призываем все государства-участники в полном объеме выполнять положения Конвенции в части создания национальных органов по ее реализации и приведения в полное с ней соответствие национального законодательства.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.